

05,5

ПЕЧАТЪ и ИСКУССТВО

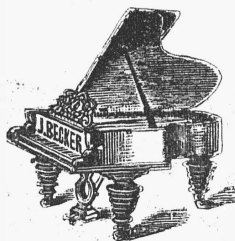
XVIII годъ изданія. 1914
№ 3

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

НАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ЭСТРАДА

Сборник стихотворений,
монологовъ,
разказовъ, пригодныхъ для
чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

ОТКРЫТА подписка на 1914 годъ на ЖУРНАЛЬ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-

нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки
Театра и Искусства“: беллетристика, на-учно-популярная, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ „Эстрада“, сбор-
пѣсь, „Эстрада“, никъ
стихотвореній, разказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1914 г. въ „Библиотекъ“ будутъ помѣ-
щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Пер-
вые шаги“ В. Рышкова, „Огненное кольцо“ С.
Полякова, „Царевна—лягушка“ Ю. Бѣляева,
„Секретъ“ Бернштейна, „Ставка князя Матвѣя“
С. Ауслендера, „Вѣчный странникъ“ О. Дымова,
„Великая пророчица“ Вл. Боцяновскаго, и др.,

Пьесы для театровъ миниатюръ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Первый номеръ за 1914 г. выйдетъ 5 января.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е июня). За границу 7 р

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Наслѣдники др. въ 4 д. Шолома Аша
п. 2 р.Мюллеры ком. въ 3 д. (автора «Мейеровъ»)
Автор. пер. съ нѣм. п. 2 рНа полъ пути К. Панеро (Блж. нов.
Алекс. т.) п. 2 р.Избранное общество каррикат. въ 3 д.
К. Острожскаго (Реп. т. Сабурова) п. 2 р.Конецъ маскарада п. въ 4 д. Ал.
Вознесенскаго (Реп. т. Ф. Корша) п. 2 р.*Королевна лилійка ск. въ 5 д. Кончин-
скаго (съ польск.) п. 2 р. П. В. №*Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д.
С. Ауслендера. (Реп. т. Незлобина), п. 2 р.
Роли 3 р. П. В.Царевна-лягушка п. въ 4 д. Ю. Бѣ-
ляева, п. 2 р. (Реп. СПБ. т. А. Суворина).Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа
Дымова, п. 2 р. Цензур. экз. 4 р. Роли 3 р.*Огненное кольцо др. въ 5 д. С. Поля-
кова. (Реперт. Моск. Мал. т. и Русск. Драм.
т. въ СПБ.), п. 2 р., Роли 3 р. Пр. В.
13 г. № 261.Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Бо-
цяновскаго, п. 2 р.*Первые шаги ком. въ 4 д. Виктора Рыш-
кова, (Реперт. Спб. Алекс. т. и Москов.
Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г.
№ 251.*Около миллионъ п. въ 4 д. Н. Аше-
това (реп. т. Корша) п. 2 р. П. В. 13 г.
№ 251.*Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3
м. 7) п. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 241.*Сердце мужины к. въ 4 д. Прото-
попова. (Реп. т. А. Суворина), п. 2 р.
П. В. 13 г. № 251*Проигранная ставка п. въ 4 д. А. Алпа-
тина (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. П. В. № 241.*Каинова печать (Не убій) п. въ 5 д.
Л. Андреева п. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.*Когда заговоритъ сердце к. въ 3 д.
съ франц. (реп. т. Сабурова) п. 2 р.*Судъ человѣческій п. въ 3 д. Ч. Га-
лича, авт. перев. И. Карѣева (Премія Варш.
Правит. театровъ), п. 2 р. П. В. 13 г. № 147.*Прасковья Мусорина п. въ 4 д. В. Вла-
димировой (авт. „Безправной“) п. 2 р.*Три этажа п. въ 4 д. Н. Архипова п. 2 р.
П. В. 13 г. № 251.*Кража п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ
англ. Одобр. СПБ. т.-лит. ком. Импер. т.
п. 2 р. П. В. 13 г. № 181 с. г.*Фата-Моргана ком. въ 3 д. Герм. Бара.
Автор. пер. съ нѣм. П. В. 13 г. № п. 2 р.*Секретъ п. въ 3 д. А. Бернштейна. Автор.
перев. съ франц. п. 2 р. Пр. В. № 261.*Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина
и А. Ястребова, п. 2 р.*На склонѣ дней. Простая исторія въ 4 д.
(Реп. т. Соловцовъ), п. 2 р. Пр. В. № 204.*Моряки п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6)
(Реп. т. А. С. Суворина), п. 2 р. Роли 3 р.
Пр. В. 13 г. № 228.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

*Погорѣльцы п. въ 4 д. Н. Черешнева,
п. 2 р. П. В. № 216.*Тайный агентъ ком. въ 3 д. (съ нѣм.).
п. 2 р. П. В. № 216.*Приказчица п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5).
п. 2 руб. П. В. № 195.*Еврейка изъ Дорогобыча (Перуанка)
п. въ 3 д. Габр. Запольской, п. 2 р.
П. В. 13 г. № 181*Насильники (Дѣлтый) ком. въ 5 д. Гр.
Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго
театра) п. 2 р. П. В. № 76 с. г.*Женщина въ 40 лѣтъ п. въ 4 д.
(съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), п. 2 р. П. В. № 195.

*Разбитыя скрижали др. въ 4 д. п. 2 р.

*Королева Саббатъ (Трагедія еврейск.
дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марекка. п. 2 р.
Пр. В. № 204 с. г.*Сказка про волка п. въ 4 д. Фр. Моля-
нара (Автор. перев. Сперо. п. 2 р. П. В.
13 г. № 46).*Лабиринтъ п. въ 4 д. С. Полякова,
(м. 4, ж. 2), п. 2 р., Роли 3 р. (Реп. Алекс.
т. и т. Незлобина). П. В. 13 г. № 159.*Торговый домъ п. въ 4 д. Сургучева
(Реперт. Алекс. т.) п. 2 р., П. В. № 46.

*Господа Мейеры ком. въ 3 д. П. 2 р.

*Увеселительная поѣздка фарсъ въ
3 станціяхъ (съ нѣм.) (авт. „Мейеровъ“),
п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

ПОСТУПИЛО въ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СПБ., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма въ 4 д. „Скляпы“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 л. „Распутница“, драма въ 4 л. Цѣна 2 р.

ТОМЪ II. „Казенная квартира“, ком. въ 4 л. „День деньщика Душина“, ком. въ 2 л. „Желанный и нежданый“, ком. въ 1 д. „Очень
просто!“ ком. въ 1 л. „Кленъ, Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д. „Маргобря 86-го числа“, вѣковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.

ТОМЪ III. „Болотный цѣтокъ“, ком. въ 4 л. „Объятель“, ком. въ 4 л. „Прохожіе“, ком. въ 4 л. „Змѣйна“, ком. въ 4 л. Цѣна 3 руб.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Воскр. 19-го: утр. по понижен. цѣн. «Евгеній Онѣгинъ»; веч. «Карменъ». Понед. 20-го: «Мазепа». — Вторн. 21-го: «Евгеній Онѣгинъ». — Среда 22-го: 1-ое представление (7-ой спект. 1 абон.) «Богема». — Четв. 23-го: вѣт. абон. «Карменъ». — Пятн. 24-го: 7-ой спект. 2 абон. «Богема». — 25-го: спект. 1-й вѣт. — 26-го: утр. по понижен. цѣн. «Борисъ Годуновъ»; веч. вѣт. абон. «Богема».

Всѣ спектакли вѣт. абонемента. Нач. спект.: утрон. въ 12½ час. для вечернихъ въ 8 час.

Открыта продажа билетов на спектакли:

ПАРСИФАЛЬ

4 абонементныхъ: на popol. 24 февр. (8-й спект. 1-го абонем.), въ среду, 25-го февр. (5-й спект. 2-го абон.) и 26-го марта (утрохъ 8-й спект. 7-го марта, въ среду, 28-го февр., въ среду, 5-го марта, въ пятницу 7-го марта).

Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Оставшіеся абон. продаются. Билеты въ касѣ театра отъ 10 час. утра до 10 час. вечера (телеф. 584-88.) Центральн. касѣ и магазинѣ К. Шредеръ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

19-го Янв.: въ 12½ ч. д. «Сказки Гофмана»; въ 8 ч. в. «Евгеній Онѣгинъ». — 20-го: Итальян. опера «Севильскій цирюльникъ» — 21-го: съ уч. Фигнера «Карменъ». — 22-го: Итальян. опера «Жизнь за Царя».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

19-го Янв.: въ 1 ч. д. «Синяя птица»; въ 5 ч. веч. «Бѣдность не пороку»; въ 8 ч. в. «Снѣгитъ да не грѣтъ». — 20-го: «Смерть Іоанна Грознаго». — 21, 22 и 24-го: «Кисметъ». — 23-го: «Вій». — 25-го: въ 1-ый разъ по возобновл. «1812 г. — Отечественная война».

Василеостровскій. 12-го Янв.: «Эсмеральда». — 21-го: «Лѣтъ судьбы». — 23-го: «Коварство и любовь».

Стекланный. 16-го Янв.: «Золото».

ТЕАТРЪ ОПЕРЕТТЫ (Лука-Паркъ).

Офицерская. 39. Телеф. 19-56. Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ПІОНТКОВСКОЙ. Въ виду громаднаго успѣха идетъ ежедн. нов. оперет. А. В. Вилинскаго и Е. С. Дьяковой.

„ПРИЧУДЫ СТРАСТИ“

Валентина Ивановна ПІОНТКОВСКАЯ Г-жи Дези-Дорпъ, Жданова, Найденова; Гг. Мишевъ, Дмитриевъ, Шульгинъ, Аровскій и друг. участвуютъ ежедневно.

На сценѣ настоящіе Гигантскіе шаги.

Танго въ публикѣ!!! Пѣсенка о гигантскихъ шагахъ.

6-го Янв. утромъ съ уч. премьер. труппы: «ГРАФЪ ЛЮКСЕМБУРГЪ». Билеты отъ 20 к. до 2 р.

Билеты продаются въ касѣ театра съ 11 ч. утра и въ центральной касѣ (Невскій. 23). Постановка гл. реж. А. В. Вилинскаго. Главн. кап. М. Р. БАКАЛЕЙНИКОВЪ.

Уполном. Дирекція А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ.
Фабр. съ.
Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО:

1) «Дѣвушка съ мышкой», 2) «Блудница Интордора», 3) «Красные шаровары».

Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ почт. упр. Р. В. Чинкина. Составъ тр. Алейникъ, Апчелова, Дагмаръ, Ермакъ, В. Линъ, Пирва она, Сафронова, Смирновская, Шаръ, Дарья, Николаева; Вернеръ, Грималь, До ривинаскій, Милохинъ, Морозовъ, Мичаръ, Мюрать, Николаевъ, Ольшанскій. Роль оперъ-Кулябко, Репинъ, Семеновъ, Слободанъ, Сивонниковъ, Скурать, Венгеръ, Чинаровъ.

Ренико, В. И. Разсудовъ-Нулябко. Администр. И. И. Ждарскій.

ПАЛАСЪ-театръ

Михайловская площ., 13. Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мовговд, В. А. Кошквинъ, В. Н. Пыгалкинъ, М. С. Харитоновъ, И. Н. Подикаровъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Автѣва, А. С. Аренская, В. Н. Балло, Е. И. Варламова, Н. К. Дарвичъ, Е. В. Збронекъ-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пенарская, О. К. Рейска, В. М. Шувалова, А. К. Фригетъ, Н. М. Автоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадиновъ, А. Ф. Валерскій, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитіевъ, М. Ф. Клодвизій, П. П. Корневскій, М. Д. Ковалевскій-Людвиговъ, Н. К. Мартыненко, М. А. Роговцевъ, Н. Х. Тугарновъ, А. Н. Фова, Гл. реж. В. Ю. Вадиновъ, реж. А. Н. Пошовъ, гл. кап. В. Шпаценъ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО послѣдняя новинка В. П. Евлентянова.

«ЖРИЦА ОГНЯ».

По оконч. оперет. въ концертн. залѣ **концертъ-VARE до 4 ч. у.**

Гастроли изв. куплет. автора С. Ф. САРМАТОВА.

Вся новая прогр. Выходъ авансент. 5 янцевъ Ямгата М. А. ЛИДАРСКОЙ, M-lle Soléa, Тилья, Руфать-Бей, Неали и пр.

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА.

Троицкая ул., 18. Тел. 174-29.

Сегодня и ежедневно три сеансы: 7½, 8½, и 10½ ч. в. Арлекинада въ 3 кар.

1) „РОЗА ПЬЕРЕТТЫ“.

1) «Обручальный перстень маркизы». 3) «Мазурка Шопена» 4) «Сон та Моцарта». Кинематографъ. Для участ. по 6 к.

Касса открыта съ 11 ч. у. Билеты для участ. по 60 к. Гл. реж. арт. Имп. т. С. М. Нидеинъ.

Администр. Л. А. Леонтьевъ.

Деканъ Историко-Филологическаго Факультета
ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета

имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что
 срокъ представленія драматическихъ произведеній на соисканіе преміи Одесскаго
 негоціанта И. Г. Вучины

п истекаетъ 1-го апрѣля 1914 года.

Сочиненія, четко и грамотно написанныя, должны представляться подъ девизомъ, которымъ подписывается и запечатанный конвертъ
 съ именемъ автора, по адресу: Одесса, ИМПЕРАТОРСКІЙ Новороссійскій Университетъ, Историко-Филологическій Факультетъ.
 Деканъ Историко-Филологическаго Факультета **А. Добровольскій.**

Тел. 19-58 масса и **РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ** (Бывш. Панаевскій)
 578-82 администр. Адмиралт. наб., 4.

Дирекція **Н. Н. НЕЗЛОБИНА** и **А. К. РЕЙНЕКЕ.**

Воск. 19-го по знач. удеп. „Дама изъ Торжка“, Ю. Вѣльева. Веч. „Огненное кольцо“,
 дѣнамъ отъ 15 к. до 2 р. пьеса въ 5 д. О. Полякова.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля.

Анонсъ: съ 19 по 27 Январ. „Огненное кольцо“ Соч. С. Л.

Начало въ 8½ ч. веч.

Администраторъ **Л. Л. ЛЮДОМИРОВЪ.**

„Кривое Зеркало“

В. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій каналь, 90. Тел.-ф. 257—82.
 19-го „Подъ властью пана“, «Т. тьяна Ларина»
 и пр. 20-го. 1-й ари Премьера: 1) «Нолбас изъ
 бабочекъ» (Запендю), 2) «Утопія», 3) «Сынъ
 ии е до зомъ», 4) «Стилизованно: отбѣленіе де-
 партамента ожиданій», 5) «Утопія», 6) «Сынъ
 двухъ матерей». Печать руская иог ори-
 гин. олерема. Сюжеты, то стъ, мум. а—все
 «амистно аго».

Нач. сп. въ 8½ ч. а. О авч. не позже 11 ч. в.
 Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня
 и въ Центр. (Невскій, 23)
 Гл. р. ж. Н. Н. Буринковъ. Уполномоченный
 Е. А. М. риковъ.

**Театръ
 САБУРОВА**

Антреприза 1914—1916 г.г.

Съ 21-го апрѣля по 1-ое сентября 1914 г. театръ ПАССАЖЪ свободенъ и
 сдается на льготныхъ условіяхъ.

«Грехенъ» ком. сатиръ въ 3 д. съ уч. Е. М. Грановскаго.

«Гоголь» сатира въ 2 карт.

«Освобожденные рабы» ком. въ 3 д.

«Антриса модъ» ком. въ 2 д.

«Бранъ по любви» ком. въ 2 д.

ВНИМАНІЮ
 артистическаго міра.
 Вновь открыто
КАФЕ „EMPIRE“
 РОСКОШНО, ЭЛЕГАНТНО ОБСТАВЛЕННОЕ.
 «адовая, 12, второй домъ отъ уг. Невскаго.

**ДИРЕКЦІЯ
 А. Р. АКСАРИНА.**

(Сиб., Невскій пр. 23). Т. л. 136-12.
 Концертное ту:па Артиста Император-
 скихъ театровъ

Д. А. СМЕРКОВА

6-го Февраля Саратовъ, 9-го Самара,
 11-го Казань и др.

Гастроль **Марія Багистини**
 Харьковъ 8-го Февраля — Риголетто,
 10-го Д-монъ, 12-го Гамлетъ, 14-го
 Эрнани, 16-го Бал-маскарадъ.

В. Пестъ Итальянская опера въ маломъ
 театрѣ А. С. Сун-рина (Петеръ ургъ).
ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ. ТОСКА—
 съ участ.

Леонида СОБИНОВА,
 УРСИЛЬДЫ ЧЕРВИ КАРОЛИ и
 АНЬЕРЕСТО РОССИ.
 25-го Риголетто, ученив.

Карло ГАЛЕФФИ,
 Амелита Галли Курчи,
 Умберто Маннецъ,
 МАРІА БОНЕТТИ и ЛУИДЖИ
 ЛУЧЕНТИ.

26-го Мачавъ, 27-го Трубадуръ.

КРЕМЪ-СИМОНЪ
 (CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ
 ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, ВЪЛИЗНЫ
 и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ розничу продаются у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка непареля (въ третъ страници) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Сиб. Вознесенскій просп., 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ: Никто, какъ свой... — Письмо. *Актера Поплавскаго*. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Въ царствѣ «спящей красавицы». Э. *Старжа* (*Энфрида*). — Московскія письма. *Никола Тэриша*. — Парижскія письма. А. *Луначарскаго*. — Татарскій театр въ Россіи. *Учужбинъ в.ч.* — Замѣтки. *Ноты новиз.* — По провинціи. — Провинціальное обозрѣніе. И. С.—ви. — Провинціальная фотопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † А. П. Кальверъ, М. Н. Розенъ-Санинъ, А. Б. Вилинскій, Живописи, Открытіе Союза дѣателей искусства «Аматръ», «Царь Іудейскій» (3 рис.), «Золотой лебедь» (3 рис.), «Орлеанская дѣва», Ильяшъ-Бекъ Кудашевъ, «Жрица огня» (2 рис.), Н. Г. Плещеева, О. Г. Каратыгина, К. Д. Кишани, П. Л. Скуратовъ, Г. Ф. Демюръ (2 порт.).

С.-Петербургъ, 19 января 1914 г.

«Пр. Вѣстн.», явно смущенный непосредственно вытекающими изъ его сужденій о русской драматургіи выводами, на которые нами было указано, старается оправдаться, въ рѣше, отписаться. Отписываясь, официальная газета говоритъ о задачахъ частнаго театра съ одной стороны, и образцовой Императорской сцены, съ другой.

Каждое предпріятіе частной инициативы уже по своему существу носитъ въ себѣ зародышъ коммерческаго дѣла; не составляетъ исключенія и антрепренерскій театръ. Въ погонѣ за успѣхомъ онъ можетъ производить тѣ или иные рискованные опыты, искать сенсаци и даже поступаться художественностью ради выгоды?

Но у Императорскаго театра другія задачи, дѣятельностью его руководятъ иные принципы, и прежде всего уже потому, что онъ не есть «предпріятіе» и въ немъ отсутствуетъ элементъ извлеченія выгоды. Вотъ почему казенный театръ и не можетъ искать «сенсаци» во что бы то ни стало. Публика предъявляетъ къ образцовой сценѣ повышенныя требованія.

«Выгоды» и «сенсаци» можно оставить совершенно въ сторонѣ, ибо если смотрѣть съ этой точки зрѣнія, то чѣмъ объяснить тѣ по истинѣ бѣшенныя цѣны, которыя нерѣдко назначаютъ на спектакли въ Императорскихъ театрахъ?

Но допустимъ: частный театръ, ради сенсаци, можетъ поступаться художественностью, образцовый же Императорскій долженъ преслѣдовать исключительно художественныя задачи.

Но получается трагико-комическій эффектъ, когда «Прав. Вѣстн.» отъ общихъ положеній переходитъ къ примѣрамъ, ихъ подтверждающимъ».

Углубляясь въ прошедшее, «Пр. Вѣстн.» вспоминаетъ: «въ 1888 г. А. Чеховъ поставилъ у Корша свой первый драматическій опытъ «Ивановъ». Пьеса имѣла шумный успѣхъ и Императорскій театръ сейчасъ же далъ возможность своей публикѣ увидѣть эту пьесу и гостеприимно открылъ дверь для другой пьесы «Чайка»; Найденовъ прошелъ не съ одними «Дѣтьми Ванюшина», ранѣе поставленными частнымъ театромъ».

Стало быть, если-бы Коршъ не поставилъ «Иванова», а другая частная сцена—«Дѣтей Ванюшина», то эти пьесы никогда-бы и не попали въ Императорскій театръ?

Не замѣчая такого обязательнаго логическаго

вывода, казенный органъ заявляетъ, что всѣ дальнѣйшія постановки «являются подтвержденіемъ основнаго принципа Императорской сцены: осуществлять художественныя задачи театра при помощи лучшихъ и извѣстнѣйшихъ литературныхъ и артистическихъ силъ его».

Затѣмъ газета переходитъ къ репертуару текущаго сезона. Были поставлены 4 пьесы: «Исторія одного брака» В. Александрова, «Комедія смерти» кн. В. Барятинскаго, «Торговый домъ» И. Сургучева и «Лабиринтъ» С. Полякова. Оправданіе для постановки всѣхъ этихъ пьесъ, официальный защитникъ находитъ такое: двѣ первыя пьесы принадлежать драматургамъ съ опредѣленной репутаціей и литературнымъ именемъ. Постановку «Торговаго дома» даже «Пр. В.» склоненъ признать «уклоненіемъ отъ принципа»; «Лабиринтъ» же былъ премированъ конкурсомъ имени А. Н. Островскаго; въ жюри этого конкурса вошли опытные и компетентные драматурги, критики и артисты. Такой рекомендаціи можно вѣрить.

Итакъ, «образцовый репертуаръ, преслѣдующій исключительно художественныя дѣла», составляется: изъ пьесъ, которыя имѣютъ успѣхъ на частныхъ сценахъ; изъ пьесъ, авторы которыхъ имѣютъ опредѣленную репутацію и литературное имя, и изъ пьесъ, которыя рекомендуетъ или премируетъ «жюри специалистовъ».

Умилительно. Но, вѣдь, именно, по такой же художественной системѣ и программѣ составляется репертуаръ и въ Сузахъ, и въ Бердянскѣ, и въ Оханскѣ, и въ Царевкококшайскѣ. При чемъ же тогда и театрално-литературный комитетъ, и начальствующій надъ репертуаромъ академикъ, и цѣлый полкъ режиссеровъ, и осѣняющій и благословляющій всѣхъ и все г. Теляковскій?

Если на протяженіи послѣдней четверти вѣка Коршъ открылъ Чехова, а «жюри специалистовъ» въ качествѣ шедевра указало «Лабиринтъ» то не должны ли всѣ эти совершенно бесполезныя организаціи подлежать немедленной ликвидаціи?

Никто, какъ свой. Никто еще съ такой яркостью не осудилъ, желая защитить, «теляковскую» эпоху образцовой казенной сцены, какъ ея казенный хвалитель...

Г. Поплавскій прислалъ обширное возраженіе въ отвѣтъ на наши примѣчанія къ его письму. Помѣщаемъ его полностью, потому что письмо интересно какъ «воплъ сердца». У г. Поплавскаго «накипѣло». Но, быть можетъ, накипѣло и съ другой стороны.

Вы, говорите, что я защищаю архаическое понятіе амплуа и стою на точкѣ зрѣнія, «что пельзя актеру давать роли, которыя онъ не хочетъ, а что обязаны давать тѣ, которыя онъ хочетъ». Другими словами, — уподобись Несчастливцеву своею отсталостію и скинни. Намъ съ тобою не по пути. Но я съ перваго съѣзда не кишу, а не щадя живота своего отстаиваю актерскіе интересы. 24-й годъ мнѣ было не только по пути съ театральной провинціей, которая тоже служитъ театру и искусству, но она все это время выбирала меня идти впередъ, прокладывая другимъ дорогу и я шелъ и первый принималъ на грудь удары капитала. И много этихъ ранъ до этихъ поръ даютъ послѣдствіе. Не обо мнѣ здѣсь рѣчь, и лучшую половину жизни моей отдалъ я театру, не для самоутѣжденія, а въ жертву ему и многіе про это знаютъ. Вопросъ совсѣмъ не въ томъ, чего актеръ не хочетъ, или хочетъ, а въ томъ, чего онъ не обязанъ и что долженъ въ силу договора. Я отстаиваю только ясность обязательствъ и, какъ составитель договора, протестую противъ совѣтскаго «нажима на законъ» и употребленія «ст. 87» въ фирмѣ штемполя Бюро. И амплуа я не отстаиваю вовсе. Когда оно, подъ громъ аплодисментовъ, было изгнано изъ договора, я былъ въ числѣ аплодировавшихъ. И также равнодушно подписывалъ договоры безъ амплуа и ни одинъ антрепренеръ не можетъ привести примѣровъ, чтобы и я съ амплуа отказывался отъ ролей. Но многіе могутъ подтвердить, что я всегда говорилъ актерамъ, что одиѣ желанныя роли можно играть только, имѣя свой театръ. Между тѣмъ, уже черезъ годъ сами антрепренеры, т. е. многіе просили вернуть изгнанника въ договоръ, т. к. отсутствіе амплуа создало для нихъ такую путаницу и кавардакъ, что трудно было разобратъ. На одну хорошую роль являлось по 8 претендентовъ. И я самъ говорилъ, что ансамбль долженъ быть изъ актеровъ, его не составили изъ «шпанки» и говорилъ это антрепренерамъ, которые доказывали, что теперь дорогихъ актеровъ не надо. И почему это амплуа не нужно провинціальному актеру, а нужно столичному? Принято считать ансамблевой труппу у Худ. театра. Почему же (тапилавскій, Качаловъ, Москвитинъ и другіе, никогда не играютъ ансамблевыхъ ролей? А въѣдъ Юнгинъ, Ленскіе даютъ искусство, работаютъ въ академическихъ условіяхъ, должны показывать примѣръ, а мы, какъ земскіе врачи, примѣняемъ тѣ же методы и таланты, ибо и Ленскій, и Горевъ пришли отъ насъ, — примѣняемъ въ курной избѣ. Онъ, при всѣхъ средствахъ, помощи, можетъ сыграть удачно одну роль, и тогда будетъ спокойно рости салыникъ и сниматься въ шапкѣ на ухо, подъ знаменитость. А мы играя по 80 ролей въ сезонъ, а бываетъ до 200 и, можетъ быть, талантливо; извѣстные иногда цѣлой Россіи, отъ Гельсингфорса до Баку и отъ Владивостока до Варшавы, пріѣхавъ въ новый городъ, должны отбросить прошлое и начинать сначала, до старости держать экзаменъ на право получить работу. Его неситить вся столичная пресса, а онъ подпертый капиталомъ, ситцемъ, клубными доходами, или чѣмъ другимъ, будетъ только презирать и вновь сниматься въ проваленныхъ роляхъ. А намъ, воспѣтымъ въ прозѣ и стихахъ, не выдержать одинъ экзаменъ и готово, часто пропадаетъ все, что дѣлано за много лѣтъ. Но кто не знаетъ, что экзамены случайность? И выходитъ, что ему столичному, амплуа мѣшаетъ играть, что онъ хочетъ, а мнѣ оно нужно для защиты отъ эксплоатации. Примѣръ—3 мѣсяца при 5 спектакляхъ поставилъ 69 пьесъ. Тутъ ужъ не до жиру и самоутѣжденія, а быть бы живу. И пусть ѣсть, но съ моего согласія, а не въ «темную». И пусть онъ «благородный» не будетъ благороденъ и пусть онъ не даетъ мнѣ то, что я хочу, но пусть онъ даетъ и дѣлаетъ то, что онъ обязанъ по договору, а не то, что хочетъ его нога. Въѣдъ бѣды наши оттого, что договоръ обязателенъ только для насъ, актеровъ, а не для него, антрепренера. Вы напрасно думаете, что антрепренеры испугаются такихъ «комментаріевъ». Они отлично обезпечиваютъ себя вписываніемъ 4 амплуа и теперь пишутъ договоры безъ амплуа, или просто по назначенію. Все зависитъ отъ условій, но условія должны быть ясны и точны и Бюро не должно ихъ темнить, а Совѣтъ такимъ разъясненіемъ сакпционировать путаницу. Ансамбль? Извольте, но въ прѣдѣлахъ моихъ обязательствъ, а не произвола. Пусть Совѣтъ прикажетъ Бюро выбросить этотъ обязательный штемпель, а не навязывать его тому, у кого о немъ и рѣчи не было.

Актеръ *Поплавскій*.

Мѣстные отдѣлы.

Пермь. Мѣстный отдѣлъ Т. О. возбудилъ передъ совѣтомъ Т. О. ходатайство объ исключеніи изъ устава общества §§ 3 и 4, ограничивающихъ права артистовъ русской сцены иностранно-подающихъ и обратилось за поддержкой этого ходатайства передъ совѣтомъ къ нѣкоторымъ другимъ отдѣламъ общ. стна. Кандидатомъ въ завѣдывающіе драматическимъ отдѣломъ Бюро отдѣла намѣтилъ В. И. Никулина. 3 февраля предполагается спектакль въ пользу благотворительныхъ учреждений Т. О. 3.

Симферополь. Мѣстнымъ отдѣломъ 31 декабря былъ устроенъ ужинъ кабарѣ—встрѣча Нового года въ ресторанѣ при театрѣ Таврическаго дворянства въ пользу Театрального Общества, давшій вмѣстѣ съ отчисленными отъ спектакля въ тотъ же день процентами, чистаго дохода девятьсотъ рублей. Изъ указанной выше суммы десять процентовъ, т. е. 90 руб., оставлены на основаніи инструкціи въ распоряженіе М. О., а остальные 810 руб. переведены въ депозитъ бюро, въ распоряженіе делегатскаго собранія.

Кострома. Мѣстный отдѣлъ, рассмотрѣвъ недостойные поступки кандидата въ члены Т. О. З. (обманно взятый у ювелира портенгаръ, продажу ломбардной квитанціи съ подложною подписью), постановилъ довести черезъ Совѣтъ до свѣдѣнія избирательной коллегіи. Делегатомъ отъ отдѣла избранъ С. Д. Дмитріевъ, кандидатомъ А. Б. Оленинъ.

Новочеркасскъ. Устроенный мѣстнымъ отдѣломъ 22 декабря спектакль далъ 450 р. чистыхъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Любопытная жалоба на сложеніе штрафа поступила въ Совѣтъ Т. О. отъ артистовъ Саратов. общ. театра Павлона и Низаръ, оштрафованныхъ за отказъ отъ ролей. Названные лица мотивируютъ, что отказались, думая, что это бенефисный спектакль, а не казенный. Въ бенефисъ, значитъ, можно отказываться?

— Первое представленіе пьесы Пинеро «На полпути» въ Александринскомъ театрѣ предполагается въ послѣднихъ числахъ января. Роль Зои Блондель, въ очередь съ г-жей Рончиной-Исаровой, будутъ играть г-жа Потоцкая, Теодора Блондели (мужа Зои)—г. Перскій.

— Изъ Стокгольма телеграфируютъ, что шведскій король пожаловалъ балетнымъ артистамъ г-жѣ Фокиной медаль за науки и искусство, г. Фокину орденъ Вазы.

— 8-го февраля въ театрѣ А. С. Суворина, въ пользу учреждений вѣдомства Императрицы Маріи, будетъ представленъ «Царь Иудейскій». Будутъ исполнены только музыкальная и вокальная части произведенія, балетныя и мимическія сцены.

— Серьезно заболѣла артистка театра А. С. Суворина И. В. Мандражи тяжелой формой аппендицита. Въ настоящее время г-жа Мандражи на пути къ выздоровленію.

— Дирекція театра А. С. Суворина дважды обращалась къ Н. Н. Синельникову съ предложеніемъ занять мѣсто режиссера, но г. Синельниковъ отказался. Подписать, какъ говорятъ, контрактъ съ бар. Р. Унгерномъ.

— Въ оперную труппу Народнаго дома подписали на будущій сезонъ артисты одесскаго гор. театра г. Селявинъ.

— Составъ труппы Троицкаго театра (дирекція А. М. Фокина) пополнена на предстоящій Великій постъ частью труппы театра А. С. Суворина: гг. Борисовымъ, К. Гариннымъ, Григорьевымъ, Денисовымъ, Каменскимъ, Лосъ, Николаевымъ, Мячинымъ, Стрешскимъ, Топорковымъ, Хворостовымъ, г-жами Бенуа, Пряниной, Климовой, Мировой, Прикотъ, Самойловичъ, Сорокиной, Философовъ. Въ продолженіи поста дапы будутъ четыре программы, по шести дней—каждая программа. Режиссируетъ арт. Им. т. С. М. Надеждинъ. Для балета приглашена арт. Им. т. г-жа Офицерева.

— Осенью 1913 года организовался въ Петербургѣ смѣшанный вокальный квартетъ: О. Л. Зараева Михельсонъ (сопр.), С. В. Шеньякъ (альт), В. Г. Фрейдъ (теноръ) и А. Я. Порубиновскій (басъ). Музыкальнымъ руководителемъ квартета состоитъ профессоръ органа Я. Я. Гандшинъ (проф. петерб. консерваторіи).

21 января сего года квартетъ даетъ концертъ въ залѣ Шведской ц. (М. Коношенъ. 3). Кромѣ собственнаго концерта, квартетъ предполагается поѣздки по Западному краю и Финляндіи постомъ, а на Пасху и воиную по Германіи и Австро-Венгріи.

— А. Аверченко выѣхалъ 15 января въ турнѣ по Кавказу. Онъ приглашенъ драматическими театрами Ростова, Екатеринодара, Владикавказъ, Кутаиса, Баку и Тифлиса для постановки своихъ пьесъ; кромѣ того, А. Аверченко будетъ читать свои рассказы.

— Северное театральное агентство и концертное бюро перешло въ новое помѣщеніе кафе Ампиръ (Садовая, 12). Отдѣлъ агентства по устройству дѣтскихъ развлеченій и лекціонный остается въ прежнемъ помѣщеніи.

— На предстоящій лѣтній сезонъ въ Лугу, въ труппу Л. Н. Карениной, приглашенъ въ качествѣ режиссера К. Т. Бережной.

* * *

Московскія вѣсти.

— По словамъ газетъ, въ связи со смертью В. К. Божовскаго въ «Свободномъ театрѣ» снова возникли нелады. 16 января въ театрѣ состоялось собраніе. Выяснилось, что Марджановъ уходитъ изъ театра и фирму «Свободный театр» оставляетъ за собой, такъ какъ предполагаетъ основать новый театр. Что касается Свободнаго театра, то онъ переименовывається въ театръ Художественной оперетты и комедій. Предполагавшаяся поѣздка Свободнаго театра отменена. Одну изъ намѣченныхъ постановокъ еще проведетъ Марджановъ.

— Дирекція театра Незлобина подписала контрактъ съ дворцовымъ управленіемъ еще на одинъ годъ, т. е. по 1 мая 1915 года. Аренда увеличена на 2000 руб.

— 23 января въ театрѣ Незлобина состоится первое представленіе пьесы Ю. Бѣльева «Царевна-лягушка».

— 14 января въ Никитскомъ театрѣ былъ отпразднованъ 35-лѣтній юбилей Н. А. Рудзевича. Свыше ста телеграммъ съ разныхъ концовъ Россіи получено юбиляромъ, множество цѣнныхъ подарковъ, цвѣты, облигаціи и пр. и пр.

Спектакль прошелъ весело. Была поставлена оперетта «Король веселится», съ участіемъ Н. Ф. Монахова.

Въ divertissementъ выступили г-жи Дымова, Жихарева и кушетникъ Молдавцевъ.

— У Зимина произошла съ большимъ успѣхомъ премьера «Донъ-Жуанъ» Моцарта. Дирижировалъ Бруно Вальтеръ, директоръ мюнхенской Королевской оперы.

Опера шла безъ купюръ, и начавшись ровно въ восемь, окончилась четверть двѣнадцатаго. «Судите теперь сами, говорить «Русск. Сл.» насколько все темны были «жизнели, если раньше она со многими купюрами тянулась почти до полуночи».

Газета съ похвалою отзывается объ исполнителяхъ ролей Донны-Анны (начинающая артистка г-жа Кошницъ), Лепорелло (г. Спералекій), комедюра (г. Осиповъ).

— За праздники Никитскій театръ взялъ 27600 рублей, при чемъ «Пупсикъ» прошелъ 7 разъ съ аншлагами. Въ составѣ труппы въ будущемъ году произойдутъ нѣкоторые измѣненія. Главнымъ режиссеромъ остается по прежнему К. Д. Грековъ. Ведутся переговоры о приглашеніи еще одного режиссера и балетмейстера г. Чистякова. Изъ новыхъ женскихъ силъ вступаютъ въ составъ труппы служившія у Я. В. Жукина г-жи Мыщенская и Миличъ. Ведутся переговоры съ Сарой Липъ и Н. Глоріа. Изъ мужского состава остаются на будущій сезонъ гг. Фокиль, Зеландскій, Елисаветскій и Россовъ.

* * *

18 января исполнилось 40 лѣтъ со дня смерти знаменитаго актера московскаго театра Василія Игнатьевича Живокини. Живокини не имѣлъ соперниковъ въ водевилѣ и въ теченіе полвѣка былъ любимцемъ московской публики.

Первый дебютъ Живокини состоялся 18 августа 1824 г. Живокини былъ настоящій комикъ-буффъ, и уснащалъ водевили, которые игралъ разными «колѣнцами» и импровизаціями. Живокини былъ превосходный куплетистъ.

* * *

25 января въ Ростовѣ-на-Дону празднуется 25-лѣтіе сценической дѣятельности Г. Ф. Демюра. Г. Ф. родился въ 1868 г. въ Москвѣ. Отецъ (французъ) былъ извѣстный ботаникъ. Г. Ф. воспитывался въ реальномъ училищѣ Фидлера. Въ 1885 г. поступилъ въ театральное училище Филармоническаго общества, гдѣ въ то время былъ преподавателемъ О. А. Правдинъ. Окончивъ школу, поступилъ къ М. В. Лентовскому. Г. Ф. первый зимній сезонъ служилъ въ Казани, гдѣ былъ первымъ простакомъ. По-переменно игралъ въ Москвѣ, Екатеринославѣ, Харьковѣ, въ 1892 году держалъ свою антрепризу въ Москвѣ; Нижній-Новгородъ (3 сезона), Николаевъ (2 сезона), Петербургъ (4 сезона), гдѣ былъ и въ опереткахъ, Севастополь, Гродно, Кострома, Баку (2 сезона), Москва (4 сезона), Воронежъ (3 сезона), Тула (3 сезона), Новочеркасскъ, Иркутскъ, Саратовъ, Екатеринбургъ, Пермь, Ростовъ (сезонъ у Крылова и два въ теперешней антрепризѣ), Гельсингфорсъ, Славянскъ, на будущій сезонъ Г. Ф. приглашенъ опять режиссеромъ въ Ростовъ. Юблярь переигралъ все амшуа. Лучшія роли: Лиръ, Годда, Губернёръ, Тартюфъ, Глазовъ, Францъ и м. др.

Г. Ф. ведетъ статистику всѣхъ своихъ ролей. Онъ выступалъ 4480 разъ. Г. Ф. занимается скульптурой, а также

† А. П. Кальверъ среди членовъ труппы лѣтняго театра въ Поповкѣ 1913 г. (справа отъ него Стрѣльская).

не чуждъ и литературы; помимо мелкихъ рассказовъ, повѣстей имъ написано нѣсколько пьесъ и водевилей, которые въ свое время шли съ успѣхомъ на сценѣ.

* * *

25 января исполняется 20-лѣтіе сценической дѣятельности артиста Народнаго дома М. Н. Розентъ-Санина. Началъ сценическую карьеру М. Н. въ драматической труппѣ Еф. Вас. Любова въ зимнемъ сезонѣ 1893—94 г. въ гор. Таганрогѣ. Послѣдующіе лѣтніе и зимніе сезоны служилъ въ слѣдующихъ городахъ: лѣто 1894 г. въ Ростовѣ-на-Д. и Екатеринодарѣ у Е. В. Любова, зиму 1894—95 г. въ Таганрогѣ въ товариществѣ А. Н. Ягдлова, лѣто 1895 г. въ Мариуполѣ въ товариществѣ Г. Даллидина, зиму 1895—96 г. въ Керменчугѣ у Н. Т. Филипповскаго, лѣто 1896 г. въ Мелитополѣ въ товариществѣ П. А. Соколова-Жамсона, зиму 1896—97 г. у Н. Т. Филипповскаго въ Керменчугѣ (2-й сезонъ), лѣто 1897 г. въ Слуцкѣ (Минск. губ.)—дирекція Покрасова, зиму 1897—98 г. въ Минскѣ у Е. В. Любова, по окончаніи сезона поѣхалъ служить въ Ломжѣ въ товарищество Школяскаго на время Великаго поста, гдѣ и получилъ приглашеніе служить въ Петербургѣ, въ пародные театры спб. попеч. о нар. трезвости, отъ бышаго въ то время режиссера названныхъ театровъ Я. И. Шмитова.

За все время службы своей въ театрахъ попечительства, М. Н. сыгралъ болѣе 3000 спектаклей, выступая въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ героевъ-репертовъ и характерныхъ. Назовемъ только нѣкоторыя изъ нихъ: Шейлокъ («Шейлокъ»), Царь Борисъ («Борисъ Годуновъ» Пушкина), Бор. Годуновъ (трилогія А. Толстого), Францъ Мооръ («Разбойники»), Городничій («Ревизоръ»), Риппель («Риппель»), Иоаннъ III («Царь Иоаннъ III»), Кузовкинъ («Нахлебники»), Дыбальцевъ («Чужіе»), Штокмалъ («Докторъ Штокмалъ»), Сольнесъ («Строитель Сольнесъ»), Капъ Доръ («Необыкновенный человѣкъ»), Столбовъ («Новое дѣло»), Солейманъ («Измѣна»), Бепедикъ («Много шума изъ ничего») Данило Демуришъ («Цѣна жизни») и мн. др.

6 мая 1903 г. М. Н. Высочайше пожалована медаль на Станиславской лентѣ, для носенія на груди, съ надписью «за усердіе», 6 декабря 1908 г. ему Всемиловѣйше пожаловано званіе личнаго почетнаго гражданина, а 6 декабря прошлаго 1913 года по представленію Театральнаго Общества М. Н. Всемиловѣйше пожаловано званіе потомственнаго почетнаго гражданина. Въ настоящее время М. Н. назначенъ однимъ изъ очередныхъ режиссеровъ театровъ попечительства.

* * *

21 января исполняется 25-лѣтіе музыкальной и сценической дѣятельности А. Б. Вилинскаго. А. Б. окончилъ московскую консерваторію по классамъ пѣнія и теоріи композиціи въ 1888 г.

18-го сентября 1888 года онъ дебютировалъ въ Петербургскомъ Маломъ театрѣ въ опереткѣ «Нанонъ» въ роли маркиза Д'Обиньи.

Почти все 25 лѣтъ А. Б. проработалъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ служилъ у Пальма, Картавова, Неметти, Тумпакова и Новикова. Въ Москвѣ же онъ служилъ у Лентовскаго и Блюменталь-Тамарина.

Композиторскую дѣятельность А. Б. началъ очень рано. Имъ написаны слѣд. оперетки: «Заза», «Судъ боговъ» и «Прячуды страсти».

* * *

† Г. П. Измайловъ. 11 января скончался на 49 г. жизни артистъ (басъ) и антрепренеръ Григорій Павловичъ Измайловъ (Н. Ф. Икинъ). Онъ оставилъ жену и троихъ сыновей безъ всякихъ средствъ къ жизни.

* * *

Памяти В. К. Божовскаго. Театральный мир потерял человека редкой душевной красоты. Умеръ В. К. Божовскій,—этотъ истинный рыцарь безъ страха и упрека.

Страхъ этотъ человекъ не испытывалъ ни передъ кѣмъ и ни передъ чѣмъ и когда онъ поднималъ забрало, опускались глаза многихъ, на которыхъ глаза Божовскаго производили дѣйствіе бича.

В. К. жилъ красиво. Онъ былъ эстетъ даже въ повседневной жизни. Красота не покидала его и въ самые серьезные, въ самые критическіе моменты его превратной судьбы. Вроде то, кто былъ причастенъ къ уходу его изъ московской конторы казенныхъ театровъ, помнятъ, какимъ джентельманомъ онъ держался, отряхая въ этомъ учрежденіи прахъ отъ ногъ своихъ, какъ благородно онъ отвергъ всякія предлагавшіяся ему комбинаціи для устройства его положенія и во избежаніе шума. Изъ пѣсни, а тѣмъ болѣе изъ погребальной пѣсни, слова не выкинешь, а потому, да проститъ мнѣ мой покойный другъ, что я, наряду съ его свѣтлой памятью, упоминаю о явленіяхъ, столь противоположныхъ его естеству.

Мнѣ бы гораздо болѣе хотѣлось писать о томъ, какъ зажилъ этотъ человекъ въ вопросахъ всякаго рода искусства, какъ это искусство было сродни его художественной натурѣ, какъ тонко онъ его понималъ и оценивалъ. Мнѣ это было бы особенно легко, потому что я могъ бы сослаться на такой безспорный авторитетъ, какъ К. А. Коровинъ. Вотъ какія строки читаемъ мы въ «Русскомъ Словѣ»:

— «Я помню,—рассказываетъ К. А. Коровинъ,—какъ лѣтъ 13—14 назадъ В. А. Теликовскій далъ мнѣ пачку газетныхъ вырѣзокъ и сказалъ: прочитайте, какъ пишетъ этотъ господинъ,—его рекомендуютъ намъ, какъ большого знатока искусства. Я сталъ читать статьи Божовскаго о передвижникахъ, и онъ зажгетъ меня»...

И остается только удивляться, какъ могъ допустить К. А. Коровинъ, чтобы такой цѣнный человекъ для театра былъ устраненъ отъ негѣ Театръ, впрочемъ, какъ таковой, отъ Божовскаго не отошелъ. На первомъ же делегатскомъ съѣздѣ онъ былъ избранъ членомъ московскаго совѣта театрального общества.

Но теперь, у свѣжей могилы Божовскаго, всѣ счеты покончены. Да и что, собственно говоря, случилось? Самая обыкновенная жизненная исторія. Правда была побѣждена и, какъ всегда, посрамленная, скромно ступевалась. Невольно вспоминаются строки Жуковскаго:

«Сколько бодрыхъ жизнь поблекла,
Сколько низкихъ рокъ шадитъ!
Нѣтъ великаго Патрокла;
Живъ презрительный Терситъ...»

Владиміръ Рышковъ.

Михайловскій театръ. Спектакль для учащейся молодежи. Мольеровскій вечеръ. «Ученые женщины», переводъ Д. Д. Мишаева. «Продѣлки Скопена», перев. П. П. Гнѣдича. Въ послѣдней пьесѣ блестяще игралъ Скопена г. Горинъ-Горинцовъ; онъ далъ въ роли настоящее веселье, стоящій еврѣ гаулоіз. Каждая его фраза, каждый жестъ дышали такимъ милымъ комизмомъ, что исключительный успѣхъ артиста вполне понятенъ. Хороши были также и вполне въ стилѣ Мольера гг. Яковлевъ, Лерскій и Смоличъ (Жеронтъ, Аргантъ и Сильвестръ). Гг. Лешкову и Владимірову достались блѣдныя роли (Октава и Леандра), изъ которыхъ ничего не сдѣлаешь. Г-жа Прохорова проявила задоръ и юморъ въ Сербинеттѣ. Въ театрѣ стоялъ здоровый, простой, хороший смѣхъ отъ здороваго, простого, хорошаго фарса; режиссеръ г. Ракитинъ, за постановку фарса заслуживаетъ одобренія; онъ красиво скомпоновалъ декорацию уголка неаполитанской гавани и тщательно сладилъ пьесу, и она идетъ живо, въ должныхъ темпахъ и тонахъ.

Въ «Ученыхъ женщинахъ» г. Ракитинъ опять далъ со вкусомъ скомпонованную декорацию парка съ террасой (хотя это режиссерская вольность, ибо, по традиціи, пьеса всегда играется въ комнатѣ, па что есть указаніе и въ текстѣ: «Мы выберемъ удобный уголокъ»)... Но ошибкой режиссера является трактовка пьесы также какъ фарса, тогда какъ Мольеръ написалъ пьесу-сатиру, и играть ее надо, воздерживаясь отъ клоунады, между тѣмъ клоунадой представляется вся сцена чтенія стиховъ Трисотена въ постановкѣ г. Ракитина. Не удовольствовавшись тѣмъ яркимъ комизмомъ, котораго и безъ того достаточно въ этой сценѣ, режиссеръ заставилъ тріо женщинъ—«синихъ чулокъ» буквально «скулять», тривиально и неестественно выражая этимъ свой восторгъ отъ чтенія. А вѣдь дѣйствіе происходитъ хотя и въ буржуазномъ, но все же приличномъ салонѣ и жена и дочь Кризалия (Арманда), отнюдь не пошлая дура, а являются лишь представительницами уродливаго увлеченія «салонными» литературою и наукою, «Ученыхъ женщинъ»—эволюція свѣтскихъ «жеманинъ». Даже глупая Беллиза не должна быть столь рѣзко карикатурной, сколь была, по волѣ, очевидно, режиссера г-жа Чарская. Ненужны и утрированные прыжки, побѣжки и «глиссанды» г. Студенцова, играющаго серьезнаго юношу Клитандра, а грубая сцена драки Трисотена (г. Вивьенъ) съ Вадоусомъ (г. Петровскій), которой нѣтъ у Мольера, совершенно недопустима. Въ пьесѣ соперники пере-

М. Н. Розенъ-Санинъ.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

ходятъ границы лишь въ рѣзкомъ словесномъ спорѣ, но въ концѣ сцены сдерживаются и расходятся, вызывая другъ-друга только на «печатный» поединокъ «въ прозѣ и стихахъ». А по-тасовка въ салонѣ исключаетъ возможность послѣ нея печатной полемики и у Мольера на драку нѣтъ ни намека, ни ремарки. Г. Петровскій ярко воплотилъ комичную фигуру салоннаго педагога. Г. Студенцовъ мало выдвинулъ красивыя рѣчи Клитандра о бездарныхъ «пустозвонныхъ» и рабѣющихъ наукѣ и литературѣ; въ этихъ рѣчахъ, вѣдь, звучитъ серьезная гражданская нота. Г. Студенцовъ, вообще, напрасно, вслѣдъ за режиссеромъ, сдѣлалъ Клитандра по вѣшнымъ манерамъ, «шаркуномъ» и petit maître'омъ; Клитандръ даже вѣнше долженъ рѣзко отличаться отъ дѣйствительнаго «шаркуна» Трисотена.

Въ настоящемъ тонѣ хорошо играли: г-жи Чижевская (Филаминта), Домашева (Генріэтта), Ростова (Арманда), гг. Вивьенъ (Трисотенъ) и Петровскій (Вадоусъ), если отнести къ вышѣ режиссера шаржъ въ сценѣ чтенія и драку.

Г. Смоличъ молодъ для Кризалия и у него блѣдно проявился комическій контрастъ между Кризалемъ смѣлымъ безъ жены и робкимъ при ней. Очень мила г-жа Есиповичъ (Мартина), но опять-таки режиссеръ напрасно намудрилъ, заставивъ ее ни съ того ни съ сего, среди рѣчей, обращенныхъ къ дѣйствующимъ лицамъ, вдругъ одну изъ тирадъ-сентенцій произнести въ публику, что заставляетъ всю группу исполнительней встать въ нежизненной паузѣ.

Н. Тамаринъ.

Малый театръ. Очередная сезонная новинка А. А. Плещева «Золотой лебедь» по обыкновению оказалось непріятельской жанровой картинкой. На этотъ разъ авторъ касается области кафэ-шантанной, которая ему вѣроятно отлично знакома. Пьеса, въ общемъ по стилу напоминающая «Рабынь веселья»... Н. нѣтъ и слѣда дидиксизма и пережевыванія неоспоримыхъ истинъ. Г-нъ Плещевъ нигдѣ не поучаетъ, нигдѣ не пытается открывать горизонты ужъ давно открытые. Въ сценическихъ своихъ картинахъ онъ простой, занимательный себе-сбѣдникъ и слушавъ его не безъ удовольствія.

Въ «Золотомъ лебедѣ»—кафэшантанная звѣздочка, содержательницы хоровъ, кибикіе режиссеры... Сюжетъ сводится къ тому, что въ этотъ позолоченный вертелъ залетаетъ человекъ большой дѣлоты и непосредственнаго чувства. Онъ увлеченъ хорошей, сердечной «шансонеткой» Пишей, извлекаетъ ее изъ разлѣвающей среды—но конечно только на время. Запятанный болотомъ цвѣтокъ пустилъ тамъ болыныя, ядовитые ростки, которые тянутъ еъ обратно. Трагедію хорошей женской души и трагедію хорошаго дѣбраго барина авторъ передѣлъ не съ достаточною глубиной. Н. сила пьесы не въ этомъ, а именно въ рядѣ жанровыхъ сценъ, которыя въ большинствѣ удалась автору.

Исполнили пьесу оцѣнъ дружно. Г-жа Рощковская нашла много сердечныхъ, трогательныхъ нѣтонацій для передачи настроенія мятущейся женской души, не вѣдающей къ какому берегу ей пристать. Общій обликъ кафэ-шантанной звѣздочки былъ переданъ съ достаточною характерностью и умѣло отфѣненными подробностями. Роль добродѣтельнаго барина какъ

разъ по г. Нерадовскому: можно говорить много хороших словъ и быть елейнымъ до безопечности. Въ ансамблѣ выдѣлились г-жа Корчагина-Александровская, какъ всегда удивительно живописно изобразившая содержательницу хора, г-нъ Рыбниковъ—яркимъ метеоромъ промелькнувшій на сценѣ въ небольшой эпизодической роли негра-танцора, г-жа Полякова, удачная, типичная хористка, г-жа Самойловичъ—квартирная хозяйка и г. Свѣтловъ—метръ д'отель шато-кабака. Пьеса шла въ бенефисъ г. Нерадовскаго, и онъ удостоился весьма сочувствительнаго приѣма.

Импр.

Палась театр. И швецъ и жнецъ и на дудѣ игрецъ—ну, конечно, г. Валентиновъ. Составилъ либретто, написалъ музыку, поставилъ, продирожировалъ, сыгралъ. Впрочемъ, не игралъ. И то только потому, что сидѣлъ за дирижерскимъ пультомъ... «Жрицу огня» авторъ писалъ, вѣроятно, положивъ передъ очами портреты актеровъ: Кавецкой съ Ксендзовскимъ пѣние, Шуваловой—танцы, Феона—игру, Ростовцева—буффонаду... И выходитъ порою очень недурно: вокальные номера мелодичны, танцы характерны, а сюжетъ—сюжетъ типично опереточный, не хуже и не лучше другихъ, «оригинальныхъ», сдѣланныхъ лучшими вѣнскими мастерами.

Характерно, что у г. Валентинова, какъ и у вѣпцевъ, вся исторія обрывается на второмъ актѣ, и третій актъ является лишь красивой, красочной подѣ Штука («Священная роща») картинной, съ пылающимъ жертвенникомъ и процессіей жрицъ въ бызосѣжныхъ одеждахъ. Декораціи же первыхъ двухъ актовъ шаблонны.

Оперетка рассказываетъ, какъ молодой бомбейскій принцъ вернулся изъ Париза, съ женой—парижанкой и съ другомъ, который влюбляется въ весталку, склоняетъ ее къ любви и похищаетъ жертву...

Г-жа Кавецкая много и хорошо поетъ, но авторъ неоднократно превращаетъ артистку въ соляной столбъ, и безучастной зрительницей стоитъ она, наблюдая танцы и діалоги сотоварищей: изящнаго принца—Феона, жизнерадостной парижанки, полной огня, увлеченія Шуваловой, сладкоголосаго Ксендзовскаго и уморительнаго Ростовцева, которому весьма къ лицу полицеймейстерскіе эполеты. Вызывали автора, быть можетъ, и искренно. Право-же, онъ этого стоитъ.

Петръ Ю.

Троицкій театр. Положительно, званый вечеръ съ итальянцами: Крашенинниковъ написалъ «Обручальный перстень Маркизы», Надеждинъ съ Раппопортомъ «Розу Пьеретты» и два акта «Мазурку Шопена» и «Сонату Моцарта».

Въ пьесѣ Крашенинникова очень живо представлена исторія о томъ, какъ храбрый и умный дворянинъ Ринальдо смѣлой шуткой, переодѣвшись разбойникомъ, отнимаетъ невѣсту у трусливаго графа Паоло. Андреевъ-Грельскій съ экспрессіей ведетъ роль живописнаго Ринальдо, а г-жа Сталева премилая итальянка, маркиза Джюлитта; ея лицо «блѣде чѣмъ лилія, и небо Итали въ глазахъ ея свѣтится»...

Въ «Розѣ Пьеретты» балетъ сплелся съ водевилемъ, тихое слово съ громко кричащей декораціей, съ яркими красками костюмовъ; и ото всей этой вакханаліи вѣяло зноимъ—если не страсти двухъ паяцов—Щеро и Арлекина—то огнемъ рампы; здѣсь даже новое слово—въ лицѣ безмолвной балерины Александровой, вѣбѣтъ съ другими увлекательно и долго тапцующей трижды въ одинъ вечеръ. Арлекина г. Николаевъ представилъ Мефистофелемъ.

Мелодекламационная картинка съ оживающимъ портретомъ «Мазурка Шопена» вещь довольно нудная, а приѣмъ затрепанный.

Въ такой же картинѣ «Соната Моцарта» съ наслажденіемъ слушаешь музыку... Моцарта; оригинальны костюмы оживающихъ инструментовъ. Однако, на такой флейтѣ (г-жа Матвѣева) не всякій сыграетъ—большого духа долженъ быть музыкантъ; весело держится г. Сафроновъ—контробасъ, а голосъ у него—превосходный. Съ надлежащей выпречностью ведетъ монологи г. Рудинъ; на мѣстахъ Глаголева и Черненко.

Петръ Ю.

Письма въ редакцію.

М. г. Во 2-мъ номерѣ вашего журнала въ отдѣлѣ «хроника» помѣщена замѣтка, что принадлежащій мнѣ Троицкій театръ сдалъ мною на постъ товариществу артистовъ театра А. С. Суворина.

Указанная замѣтка не соответствуетъ дѣйствительности. Я никому до сихъ поръ своего театра не сдавалъ и сдавать не собираюсь. Въ посту спектакли будутъ идти обычнымъ порядкомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ А. Фокинъ.

М. г. Въ № 1 «Театра и Искусства» помѣщена замѣтка: «Пинскъ. Антерприза Н. В. Козырева-Сокольскаго. опшудла. Артистамъ не уплачено». Прошу исправить ошибку. Антерприза Н. В. Козырева-Сокольскаго держалась мѣсяцъ и три недѣли, несмотря на скверные сборы, и несмотря на большіе убытки всемъ артистамъ было уплачено и даже нѣкоторые были въ переборѣ, на это имѣются книга жалованья и расписки въ полученіи денегъ всей труппы. Дѣло не лопнуло, а прекратилось, вследствие разрѣшенія губернатора играть еврейской труппѣ въ г. Пинскѣ, которая не была здѣсь 2 года. А такъ какъ населеніе здѣсь исключительно еврейское, то продолжать дѣло, играя одновременно съ еврейской труппой—не представляло никакой возможности, и 20-го декабря дѣло прекратилось.

Н. В. Козыревъ-Сокольскій.

М. г. Будьте добры еще разъ (не знаю въ который?) осветить фактъ произвола, допущеннаго агентомъ Союза драм. писателей. 6-го января труппа театра «Кривое Зеркало» играла въ Кронштадтѣ. По обыкновенію, пришелъ агентъ (или, вѣрнѣе, его уполномоченный) и потребовалъ, между прочимъ, плату за романсъ, который мы нигдѣ и никогда не оплачивали, исколесивъ всю Россію. Когда я было приготовился возражать и хотѣлъ не платить за него, то кассиръ Коммерч. собранія (одинъ изъ мѣстныхъ старожиловъ) убѣдилъ меня не дѣлать этого, говоря, что всѣ доводы все равно будутъ напрасны, иначе агенты «по обыкновенію» пригласятъ полицеймейстера, составятъ протоколъ и прекратятъ спектакль. Такъ какъ изъ моей практики такіе способы полученія (хотя-бы неправильно) авторскихъ имѣли мѣсто, то я и не сталъ сопротивляться, повѣривъ кассиру на слово и уплатилъ безпрекословно. Весной мѣсяцъ опять предстоитъ поѣздка по Россіи, значитъ опять предстоятъ крайне непріятные разговоры съ упрямыми людьми, которые за разрѣшеніемъ всѣхъ споровъ «по обыкновенію» обращаются къ полиціи, чтобы «опустить занавѣсъ», а потому разъ навсегда хотѣлось-бы получить отвѣтъ отъ заправилъ Союза, дѣйствительно ли они дали своимъ агентамъ такую инструкцію или тѣ дѣйствуютъ по своему усмотрѣнію?

Уполномоченный дирекціи театра «Кривое Зеркало» Е. А. Морковъ.

М. г. Чтобы избавить многихъ лицъ отъ непроизводительнаго отнынѣ обращенія ко мнѣ лично, по телефону и письменно по дѣламъ состоящей при Императорской академіи наукъ. Постоянной комиссіи для пособія нуждающимся литераторамъ, ученымъ и публицистамъ,—прошу васъ сообщить въ уважаемой вашей газетѣ, что съ 1 января этого года я сложилъ съ себя обязанности докладчика этой комиссіи.

Московскія и провинціальныя газеты прошу перепечатать это сообщеніе.

Викторъ Рышковъ.

М. г. Въ № 1 вашего уважаемаго журнала было помѣщено письмо въ редакцію за подписью г. Евгенина, которое набрасываетъ тѣнь на мое доброе имя. Письмо это отъ начала до конца не соответствуетъ дѣйствительности. Г. Евгенинъ, какъ рецензентъ «Финляндской Газеты», пользовался двумя бесплатными мѣстами въ театрѣ. 27-го декабря ко мнѣ явился другой

А. Б. Вилинскій.

(Къ 25-лѣтію сценич. дѣятельности).

В. И. Живокини.

(Къ 40-лѣтію со дня смерти—18 января).

рецензентъ «Финляндской Газеты» и попросилъ представить ему мѣсто. На это я ему отвѣтилъ, что этимъ мѣстомъ пользуется г. Евгений. Изъ разговора выяснилось, что г. Евгений не состоитъ уже рецензентомъ въ этой газетѣ съ 19-го декабря (при семъ прилагаю удостовѣреніе финляндской газеты) вслѣдствіе чего я сдѣлалъ распоряженіе въ кассѣ, чтобы на будущее время предоставлять эти мѣста не г. Евгенину, а лицу дѣйствительно состоящему рецензентомъ «Финл. Газеты», а что касается предоставленія ему бесплатнаго мѣста, какъ издателью журнала «Искусство и Жизнь», то такого мѣста г. Евгений у меня не просилъ; и, наконецъ, если бы онъ и просилъ, то я предоставилъ бы ему этого мѣста безъ разрыванія антрепризы не могъ. Кромѣ того, врядъ ли такое изданіе можно считать периодическимъ, ибо вышло за два мѣсяца только три номера, которые раздавались почему-то публикѣ бесплатно, и о продолженіи этого изданія теперь ровно ничего не слышно. Что касается обвиненія меня въ безтактности, то, напротивъ, г. Евгений въ слишкомъ рѣзкой формѣ потребовалъ отъ меня объясненія, на что я ему отвѣтилъ, что съ нимъ объясняться въ такомъ тонѣ я не желаю.

Пр. и пр. Г. И. Грининъ.

М. г. 25 января сего 1914 г. въ Ростовскомъ на Дону драматическомъ театрѣ празднуется двадцатипятилѣтній юбилей артиста и режиссера Григорія Францевича Демиуръ, о чемъ юбилейная коммисія имѣетъ честь довести до вашего свѣдѣнія.

Лица и учрежденія, желающія чѣмъ-либо почтить юбиляра, благоволять адресоваться: Ростовъ на Дону, театръ — А. И. Гринину. Комиссія: Е. А. Магрозова, С. И. Миличъ, П. Л. Вульфъ, Л. Е. Людвиговъ, Я. В. Орловъ-Чужбининъ, А. А. Черновъ-Лепковский, А. И. Грининъ.

М. г. 23 января 1914 г. въ Кіевѣ, въ театрѣ А. Н. Кручинина празднуется 30-лѣтній юбилей служенія сценическому искусству Павла Леонидовича Скуратова, о чемъ юбилейная коммисія имѣетъ честь извѣстить.

Предсѣд. комисіи А. Н. Кручининъ. Члены комисіи: М. Т. Строевъ, М. Я. Коваловская, Т. Н. Афанасьева, Г. І. Токарскій, И. И. Гринцовъ. Секретарь комисіи завѣд. редакц. газеты «Кіевск. Театральный Курьеръ» В. А. Нестеровъ.

Поздравленія и привѣтствія просятъ адресовать: Кіевъ, театръ Бергонье, М. Т. Строеву.

М. г. Юбилейная коммисія имѣетъ честь извѣстить васъ о томъ, что 25 января 1914 г. въ Тульскомъ Народномъ домѣ состоится празднованіе 25-лѣтняго юбилея сценической дѣятельности Надежды Александровны Зотиковой. Привѣтствія и поздравленія, равно какъ и подписные листы просятъ присылать заблаговременно на имя уполномоченнаго И. Р. Т. О. Николая Ивановича Салфирскаго (Петронская, д. № 51). Для телеграммъ: Тула—полковнику Салфирскому.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить мою искреннюю благодарность и признатель-

ность всѣмъ моимъ друзьямъ, знакомымъ, удостоившимъ меня своимъ вниманіемъ, въ день моего XX-ти лѣтняго юбилея артистической дѣятельности.

В. Н. Фокинъ.

Малехъкая хрохика.

*** Мы получили слѣд. замѣтку: «Въ корридорахъ Императорскихъ театровъ вывѣшено объявленіе, что за сохраненіе сданныаго капелъдирерамъ платья отвѣчаютъ только эти послѣдніе. Это неправильно. И по общему смыслу нашихъ гражданскихъ законовъ и согласно многократнымъ сенатскимъ разъясненіямъ господа хозяева отвѣчаютъ за дѣйствія своихъ слугъ. За сохраненіе платья отвѣчаетъ администрація театра, которая можетъ взыскивать какъ ей угодно съ капелъдиреровъ по публикѣ никакого дѣла до капелъдиреровъ нѣтъ».

Объявленія надо спять, ибо они неправильны, и только могутъ вводить въ заблужденіе, что учрежденію да еще казенному не годится. N.».

*** «Колоколь» обезпеченъ танго. Г. Скворцовъ съ большою авторитетностью объясняетъ православнымъ священникамъ, что въ танго «безстыдство пошло гораздо дальше обманія. Сладострастные колѣнця, прыжки и ужимки въ немъ драматизмъ звѣря пизманной страсти самымъ жестокимъ и безсердечнымъ образомъ».

Танго—это одна изъ формъ, такъ называемаго, «сухого разврата», который въ модѣ не только въ вертепахъ Парижа, но и въ содомѣ повѣйнаго хлыстовства».

Провинціальныя батюшки, не получившіе столь блестящаго образованія, какъ г. Скворцовъ, вѣроятно, немало будутъ ломать голову надъ премудростію:

— Что за штука—«сухой развратъ»?

*** «Раннее Утро» посвятило небольшую статейку памяти надняхъ скончавшаго антрепренера С. И. Томскаго, проведеннаго на сценѣ 40 лѣтъ.

У Смена Ивановича была одна страсть:

— Любилъ строить новые театры.

Пріѣзжалъ въ Херсонъ:

— Кто построилъ этотъ славенскій театръ? С. И. Томскій. Новочеркасскъ, Таганрогъ, Батумъ...

— Кѣмъ воздвигнуты тамъ театральныя зданія? С. И. Томскимъ.

Постройкѣ новыхъ театровъ въ провинціи С. И. Томскій отдалъ первую половину своей жизни.

Вторую половину жизни онъ отдалъ городамъ, прилегающимъ къ Москвѣ.

Авторъ статьи вспоминаетъ 35-лѣтній юбилей Томскаго въ Калугѣ:

«С. И. Томскаго очень тепло встрѣтила тогда публика. Были подношенія. Рѣчи отъ публики и отъ артистовъ труппы».

И вдругъ случилось нѣчто неожиданное. Нѣчто небывалое въ театральныя лѣтописяхъ.

Отвѣчая на привѣтствія, С. И. Томскій, сдерживая охватившее его волненіе, сказалъ неожиданно свое «послѣднее слово»:

— Сцена!.. Будь ты проклята!..

Даже не сказалъ, а крикнулъ.

Нервы старика, очевидно, не выдержали...

Его унесли со сцены...».

*** Недавно умершій актеръ А. П. Кальверъ рассказывалъ какъ-то про свой алектотическій дебютъ на сценѣ Одесскаго театра.

Въ 60-хъ годахъ труппу въ Одессѣ держалъ Н. К. Милославскій, давшій Кальверу для перваго выхода роль драматическаго любовника Вельскаго въ модной въ то время пьесѣ Дьяченко «Жерта за жертву». Дебютъ оказался не изъ удачныхъ, въ патетическихъ мѣстахъ въ партерѣ раздавался хохотъ. Конечно, дебютапта это разстроило и, придя въ уборную, онъ разрыдался.

— Ты чего это реवेशь? обратился къ нему П. А. Никитинъ, игравшій роль Бочарова.

— Да какже не плакать Павелъ Александровичъ?—шептали сквозь слезы Кальверъ,—вѣдь въ драматическихъ мѣстахъ смѣялись, всѣ смѣялись.

— Ну, положимъ не всѣ,—сказалъ Никитинъ—я видѣлъ человека, который искренно плакалъ.

Кальверъ нѣсколько ободрился и готовъ былъ бѣжать, чтобы расфлоровать понившую его игру зрителя.

— Кто же это? Кто? воскликнулъ онъ.

— Да антрепренеръ Милославскій, который тебя пригласилъ.

Однако провалъ драматической роли печальныхъ послѣдствій для Кальвера не имѣлъ. Милославскій перевелъ его на амплуа простаковъ. Въ этомъ амплуа К. сдѣлался популярнымъ членомъ труппы.

Открытие Союза дѣателей искусства «Алатръ» въ Москвѣ. (Съ фот. К. Фишеръ).

Въ царствѣ „спящей красавицы“.

Я буду говорить не о той спящей красавицѣ, которая пишется съ прописной буквой и принадлежитъ счастливому вдохновенію Чайковскаго, не о той «Спящей красавицѣ», которую въ новой постановкѣ по рисункамъ К. А. Коровина собирались еще въ декабрѣ прошлаго года представить нашимъ восхищеннымъ взорамъ въ бенефисъ кордебалета—благое намѣреніе, внезапно, за неготовностью декоративной части, оказавшееся изъ числа тѣхъ, что у сатаны не безъ успѣха употребляются на замощеніе адской мостовой, нѣтъ, не объ этомъ собираюсь говорить я, но о томъ волшебномъ прекрасномъ царствѣ, гдѣ въ оковахъ непробуднаго сна покоится безмятежно красавица Терпсихора. Царство спящей красавицы,—это Императорскій балетъ, первый балетъ въ мірѣ, сокровищница талантовъ столь богатая, что, взявъ изъ нея лишь малую часть драгоцѣнностей, Дягилевъ могъ создать предпріятіе, удивившее и восхитившее Европу. Но достичь удивленія и восхищенія удалось только потому, что было сильно творческое начало, возбуждавшее къ яркой темпераментной жизни. Если бы англичанинъ, французъ, нѣмецъ могли бы побывать на представленіи «Фей куколъ» въ Маринскомъ театрѣ, они никогда не повѣрили бы, что именно отсюда вышло все то, что именуются заграницей «русскимъ балетомъ», до того все это представленіе убого, мизерно, лишено и намека на художественность, просто пошло, наконецъ. Тамъ жизнь и кипѣніе, здѣсь мертвый сонъ. Пусть тамъ совершаются ошибки, но онѣ неразлучны съ настоящимъ живымъ творчествомъ, и зрѣлище ошибокъ въ тысячу разъ привлекательнѣе созерцанія пустоты.

Текущій балетный сезонъ начался «Раймондой», за ней послѣдовали: «Павильонъ Армиды», «Шопениана», «Египетскія ночи», «Донъ-Кихотъ», «Фей куколъ», «Испытаніе Дамиса», «Времена года», «Лебединое озеро», «Капризы бабочки», «Щелкунчикъ», «Les preludes», «Карнавалъ», въ самое послѣднее время прибавилась «Жизель», и этимъ репертуаромъ нашъ балетъ исчерпалъ себя, ибо далъ и художественную красоту музыки (Глазуновъ, Чайковскій), и такую же красоту постановки (Фокинъ),

правда, лишь въ немногихъ образцахъ творчества новатора-балетмейстера, потому что объ его послѣднихъ и наиболѣе зрѣлыхъ плодахъ вдохновенія знаютъ Парижъ, Лондонъ, и нивѣсть сколько еще чужеземныхъ городовъ, но понятія не имѣетъ Петербургъ. Ну а дальше что? Протекло уже больше половины сезона, не за горами Великій постъ, а въ балетѣ такъ и не предвидится ни одной новой постановки, ибо вѣдь ничего не приготовлено, ни въ области новаго, ни въ области возобновленія стараго. Съ ожидавшейся «Спящей красавицей», сулившей нашимъ глазамъ художественное наслажденіе, потому что академику Коровину мы охотно вѣримъ въ кредитъ, кордебалетъ попалъ впросакъ: рассчитывали взять ее для бенефиса и притомъ непременно въ декабрѣ, потому что такова традиція—устроить праздники кордебалета именно въ этомъ мѣсяцѣ, и вдругъ... «не готово!»... Большой вышелъ переполохъ. Нельзя же ставить «Фей куколъ». Ухватились за «Корсара». Оказалось, декорации не то сгнили, не то съѣдены крысами, не то уже до такой степени позорны по живописи, что никакъ ихъ не повѣсишь въ Маринскомъ театрѣ, да еще въ такой праздничный день, который бываетъ разъ въ году. И пока не вышло разрѣшеніе перенести бенефисъ на январь, ибо есть вѣроятіе, что къ тому времени посбѣютъ справиться съ новой постановкой—«Спящей красавицы», тѣмъ болѣе, что съ января бенефисъ переѣхалъ уже на февраль, устроительницы кордебалетнаго праздника метались изъ стороны въ сторону, не зная ни того, что показать публикѣ въ свой именинный день за полнымъ отсутствіемъ чего бы то ни было не набившаго оскомину, ни того, кого показать, ибо всѣ балерины, обычно служившія приманкою, либо повыходили въ отставку, либо переселились въ Европу, откуда ихъ ни за какія деньги не достать.

Ни балеринъ, ни балетовъ. То и другое плохо, хотя и не въ одинаковой степени: первое много терпимѣе второго. Какъ бы ни былъ талантливъ отдѣльный исполнитель, занимающій въ театральномъ представленіи первую позицію, будетъ ли это представленіе драмою, оперою, балетомъ, но ни общую художественную идейность каждаго изъ этихъ трехъ родовъ зрѣлищъ, ни вызываемый ими интересъ, нельзя сводить къ одной точкѣ: цен-

тральному исполнителю. Это всегда приобретает характер гастрольный, въ чемъ, между прочимъ, не перестаютъ упрекать дирекцію Императорскихъ театровъ. Балетъ нашъ все время имѣлъ центромъ главнаго вниманія балерину, и такъ какъ такая точка зрѣнія, повидимому, остается господствующей и до сихъ поръ, то въ продолженіи трехъ первыхъ мѣсяцевъ сезона, пока не пріѣхала Карсавина и за вычетомъ гастролей Преображенской, въ Мариинскомъ театрѣ только и думали что о табели о рангахъ: кого изъ трехъ, ожидающихъ производства, пожаловать въ генеральскій чинъ: Смирнову, Егорову или Ваганову, и на основаніи этого устраивали своего рода экзаменаціонные спектакли. Но допустимъ, всѣ трое получаютъ званіе «я превосходительства балерины». Что изъ сего воспослѣдуетъ важнаго? Что въ репертуарѣ будутъ печатать: «Донъ-Кихотъ», въ скобкахъ—г-жа Смирнова?.. Даже соглашаясь съ тѣмъ, что всѣ трое безспорно за-

«а зачѣмъ нужна эта новая красота, когда старой накоплено болѣе чѣмъ достаточно?»—мы отвѣтимъ, что если бы человѣчество въ состояніи было бы удовлетворяться лишь духовной пищей минувшихъ столѣтій, то всякое творчество давно бы остановилось. Между тѣмъ, духъ всегда стремится къ достиженію еще не познаннаго, всегда гонится за новымъ, хотя бы это новое даже представляло собою старую идею, но трансформированную въ примѣненіи къ вѣку. Это справедливо по отношенію рѣшительно ко всѣмъ путямъ, по которымъ направляется творческая дѣятельность человѣка, и балетъ занимаетъ здѣсь свое опредѣленное мѣсто, и какъ бы ни было оно скромно, всетаки признавая танецъ однимъ изъ яркихъ проявленій творческаго начала, отводя ему надлежащую позицію въ ряду прочихъ театральныхъ искусствъ, мы не можемъ не скорбѣть, видя, какъ мертво все кругомъ въ той области, въ томъ театрѣ,

«Царь Іудейскій» К. Р., 1-я карт. III акта.

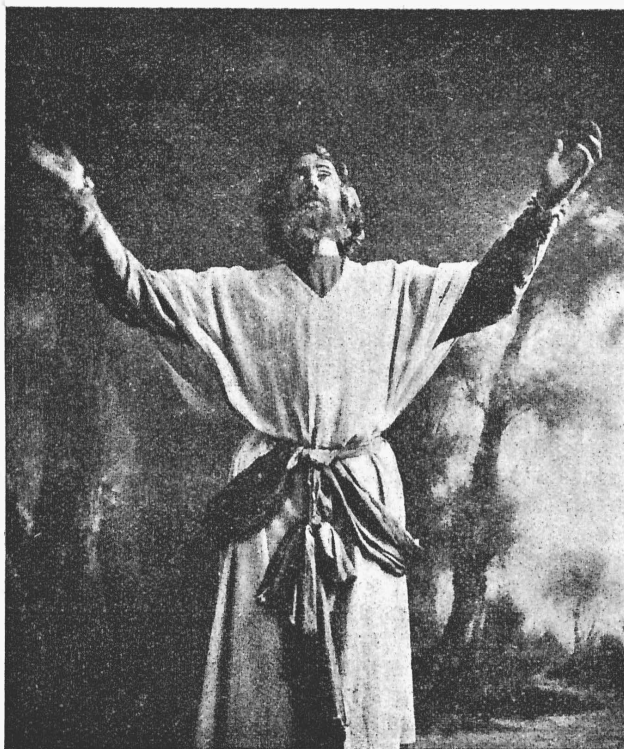
Его Высочество Князь Игорь Константиновичъ въ роли поселенца Рука, Іоанна, жена Ирода и др.

служили званіе балерины, приходится поставить вопросъ: а что до этого искусства? Какія черезъ указанное чинопроизводство въ искусствѣ балета раскроются новыя перспективы? Никакихъ. Балетъ всегда дышалъ однимъ лицомъ: главной балериной, и вопросъ: «а кто танцуетъ сегодня, Кшесинская, или Преображенская?»—оставался альфой и омегой художественнаго интереса спектакля. Въ свое время это, конечно, было нормально. Существовалъ опредѣленный порядокъ вещей и все тутъ. Но исторія всякаго искусства учитъ насъ, что, когда опредѣленный порядокъ сохраняется слишкомъ долго, наступаетъ мертвый застой. Жизнь всякая заключается въ постоянныхъ броженіяхъ. Жизнь искусства не можетъ также обойтись безъ броженія, потому что въ этомъ процессѣ кристаллизуются новыя художественныя формы, и какимъ бы страннымъ, какимъ бы даже на первый взглядъ непонятнымъ и нелѣпымъ ни казался намъ бродильный процессъ, все же мы должны принимать его, какъ историческую необходимость, влекущую за собою господство новой красоты. Если насъ спросятъ,

гдѣ при нормальномъ порядкѣ вещей должны были бы происходить событія, опредѣляющія собою темпъ и направление балетной художественной жизни.

Вы твердо знаете, что всякое искусство не стоитъ на мѣстѣ, вы задаете себѣ вопросъ: «почему же должно пребывать на точкѣ замерзанія искусство балета?»—вы тотчасъ же сами отвѣчаете на этотъ вопросъ: «да оно вовсе и не стоитъ на такой точкѣ, органически не можетъ стоять послѣ того, что появились танцы Дунканъ и постановки Фокина и Нижинскаго»; вы знаете, что «Весна священная», Игоря Стравинскаго—смѣлый шагъ впередъ по пути новыхъ балетныхъ достижений; вы отдаете себѣ отчетъ въ томъ, что танецъ въ рукахъ вдохновеннаго художника—мастера своего дѣла есть могущественное средство къ созданію яркой картины переживаній человѣческой души, воплощенныхъ въ нескончаемомъ рядѣ быстро смѣняющихся пластическихъ моментовъ, изъ которыхъ каждый говоритъ съ вами языкомъ не менѣе понятнымъ и краснорѣчивымъ, чѣмъ языкъ литературный или музыкальный; вы ждете новыхъ откровеній

въ этой области и вдругъ... приходя въ Маринскій театръ, обрѣтаете тамъ все то же, чѣмъ въ свое время увлекались ваши дѣдушки, и что успѣли давно уже воспринять и вы сами. Вы жаждете новыхъ впечатлѣній отъ балетнаго искусства, вамъ ихъ не даютъ. Зачѣмъ нужны эти впечатлѣнія?... А зачѣмъ туристѣ, вдумчивый, любящій красоту всего, созданнаго на земномъ шарѣ природою и человѣческимъ гениемъ, побывавъ два-три раза въ Швейцаріи, ѣдетъ въ Тироль, въ Норвегію, на Кавказъ, посмотрѣвъ Парижъ, отправляется въ Лондонъ, Вѣну, Константинополь? Казалось-бы, горы вездѣ горы, и города тоже. На самомъ дѣлѣ—общее только въ названіи, опредѣляющемъ понятіе, сущность же въ деталяхъ вездѣ другая, дающая намъ и другія впечатлѣнія, изъ коихъ складывается полнота нашей жизни. Почему я долженъ удовлетворяться видѣннымъ и пережитымъ, когда я отлично знаю, что можно еще до безконечности расширить свои горизонты, потому что живешь въ такое время, когда во многихъ областяхъ жизни общественной, литературной, художественной совершаются перевороты? Почему мой духъ долженъ питаться только чуждымъ предкомъ, когда потомки настолько сильны и талантливы, что создаютъ свое новое, оригинальное, цѣнное, заслуживающее

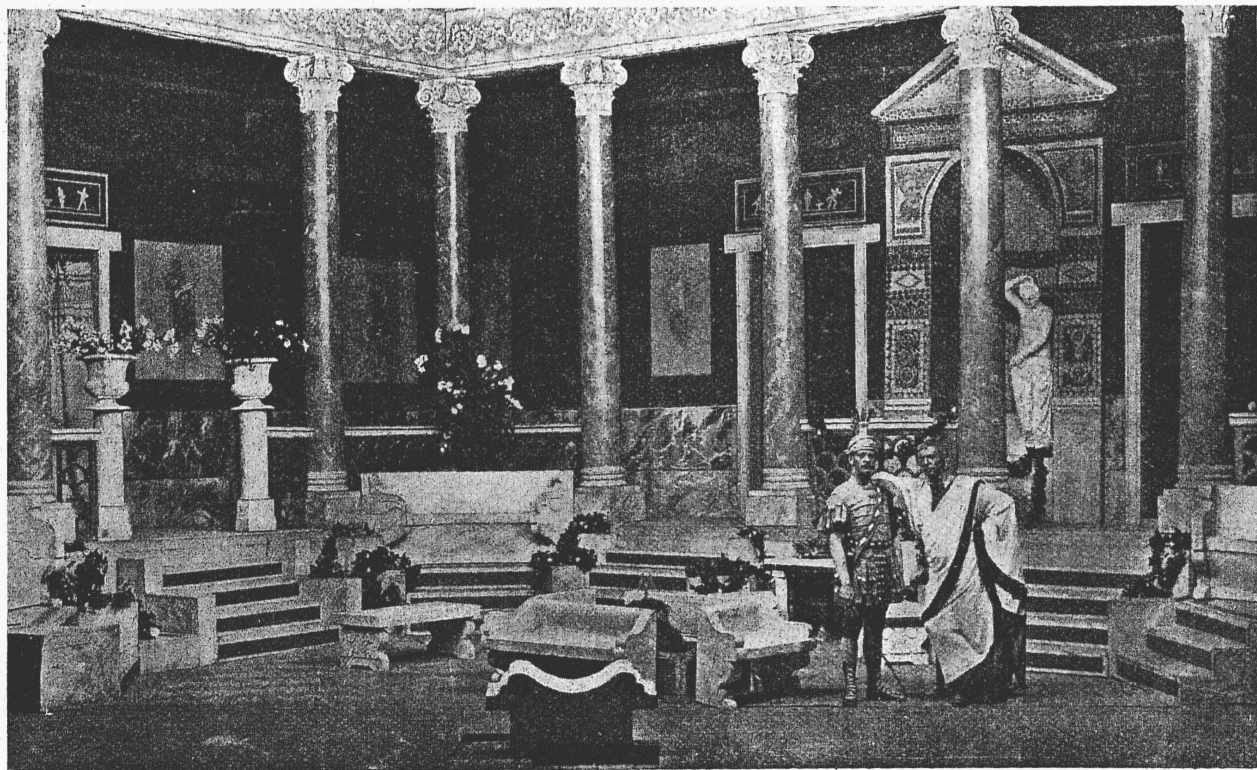
«Царь Іудейскій».

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ въ роли Іосифа Аримавскаго.

всякаго признанія; почему, приходя въ балетъ, я долженъ довольствоваться только созерцаніемъ балерины, которая кружится подобно волчку или продѣлываетъ разныя другія чудеса чисто машинной техники, долженъ ублаживать себя сознаниемъ, что это, молъ,—«классическій танецъ», а когда разныя Финтифлюшкины 2-я, затянутыя въ корсетъ, лишающій тѣло свободнаго движенія въ мягкихъ, полныхъ трепета жизни линияхъ, опрокинутъ вправо свой корпусъ и точно солдаты на парадѣ выбросятъ къверху лѣвыя ноги, облеченныя въ розовое трико, грубо имитирующее обнаженіе, почему я не могу потерять терпѣніе и крикнуть: «да уберите вы къ чорту всю эту казарменную муштровку!»...

Мы до того объѣлись классическими танцами, что насъ начинаетъ тошнить при одномъ упоминаніи о нихъ. Незыблемость этихъ классическихъ основъ современнаго

балета, современнаго впрочемъ только въ соединеніи съ понятіемъ: «Маринскій театръ», но глубоко архаичнаго по сравненію съ тѣми новыми теченіями, которыя очень ясно намѣчаются въ искусствѣ танца и стремятся освободить балетъ отъ крѣпкихъ путъ многолѣтней схоластики—незыблемость этихъ основъ и послужила причиною того, что царствъ Терпсихоры вмѣсто того, чтобы горѣть пере-

«Царь Іудейскій» К. Р., II актъ.

Понтій Пилатъ и Цѣтуріонъ. (Съ фот. К. Фишеръ).

ливчатыми огнями живого вдохновенного творчества, погружилось въ сонный мракъ, въ полную неподвижность. Важную причину этого соннаго состоянія я усматриваю еще въ томъ, что балетъ нашъ, съ точки зрѣнія художественной жизни, есть въ полномъ смыслѣ слова безпастушье стадо. Онъ не имѣетъ единого руководителя, не имѣетъ балетмейстера, что и представляетъ собою ненормальный порядокъ. Кто былъ художественнымъ руководителемъ русской оперы въ прежнее время? Направникъ. Ему русская опера обязана своимъ развитіемъ. А въ балетѣ кто былъ такимъ же руководителемъ? Мариусъ Петипа. Помогали, правда, ему въ дѣлѣ постановки и Левъ Ивановъ, и Голыцъ, но все же настоящимъ вдохновителемъ всего грандіознаго сложнаго дѣла, вдохновителемъ по своему времени необычайнымъ, былъ Петипа. Такого вдохновителя теперь нѣтъ. Официально на лицо два балетмейстера: Легатъ и Фокинъ, да третій въ проскѣтъ: Андрияновъ. Что изъ сего послѣдняго выйдетъ, сказать довольно трудно, ибо по двумъ-тремъ поставленнымъ имъ *à la-de-deux* судить объ его балетмейстерскихъ способностяхъ по меньшей мѣрѣ преждевременно; Легатъ спрашиваетъ свой прощальный бенефисъ, а Фокинъ, тотъ, которому самой судьбой уготовано стать главнымъ распорядителемъ балета, въ комъ дремлютъ еще вовсе неиспользованныя возможности, кто блестяще развернулъ свой талантъ, но только не у насъ, а въ Европѣ, этотъ человѣкъ сидитъ безъ дѣла, ограничиваясь постановкой за цѣлый сезонъ одной-двухъ балетныхъ миниатюръ, сидѣлъ безъ дѣла и въ третьемъ году, и въ прошломъ, продолжаетъ тоже душевнасильное занятіе и въ текущемъ сезонѣ, ибо что слышно о предполагаемыхъ его новыхъ постановкахъ? Ровно ничего. Зато достаточно громко слышно, что Фокинъ въ Стокгольмѣ получилъ какой-то шведскій орденъ. Ну развѣ же это не прелестно? Балетмейстеръ, который долженъ былъ бы расшевелить нашъ балетъ, опять находится на отхожемъ промыслѣ, причемъ даже украшается орденами, а мы здѣсь сидимъ безъ всякихъ художественныхъ впечатлѣній въ области балета... Общались «Орфей» Розже-Дюкаса, но... хорошо говорить хохлы: «общалъ панъ козюхъ, такъ и слово его тепло»... Да если бы даже и сдержали общаніе, то и что значить одна постановка въ годъ? Такъ дальше продолжаться не можетъ. Я ни мало не претендую на то, чтобы мой слабый голосъ былъ услышанъ, и тѣмъ не менѣе зову къ созданію частнаго балета, для котораго, убѣжденъ, найдутся и средства, и вдохновители, и исполнители, и который завоеуетъ публику, откликнувшись на всѣ существующія въ сферѣ танца исканія; пусть подобно тому, какъ имѣется театръ музыкальной драмы, возникнетъ театръ танцевальной драмы, и почему-бы одному не существовать при другомъ, т. е. почему-бы не заинтересоваться этимъ великолѣпнымъ дѣломъ тѣмъ, кто является вдохновителями. «Музыкальной драмы»?..

Э. Старкъ (Зигфридъ).

Московскія письма.

«Алатръ».—Его основное положеніе и его тайна.

Союзъ дѣятелей искусства «Алатръ» стирлся. Его первый вечеръ, соединившій въ себѣ короткое дѣловое засѣданіе и исполнительное собраніе, прошелъ необычайно весело и сразу создалъ во всѣхъ слояхъ общества огромный интересъ къ союзу.

Въ дирекцію поступаетъ сейчасъ масса заявленій отъ лицъ, желающихъ быть членами союза.

Когда шла организаціонная работа, то учредителямъ союза на каждомъ шагѣ приходилось наталкиваться на скептическое, почти враждебное отношеніе къ ихъ идеѣ. Одни отказывались вступить въ общество, другіе предпочли занять выжидательную позицію, не говоря ни да, ни нѣтъ.

Смушалъ главнымъ образомъ финансовый вопросъ. — Какія могутъ быть средства у союза, коль скоро учредители не хотятъ допускать игры въ карты и вообще какой бы то ни было игры?

Нѣкоторые думали, что учредители союза имѣютъ въ виду какое-нибудь крупное пожертвованіе отъ того или другого мецената.

Между тѣмъ финансовый вопросъ быстро разрѣшился, какъ только было принято основное положеніе: никакихъ меценатовъ въ союзъ не пускать; кто-бы и какое бы пожертвованіе ни сдѣлалъ, но если онъ не принадлежитъ къ людямъ искусства, если онъ не занимается творчествомъ,—его нельзя избрать въ члены союза.

«Алатръ», такимъ образомъ, является первымъ клубомъ, создающимъ свое основаніе не на картахъ.

До перваго вечера многіе еще сомнѣвались въ успѣхъ такой затѣи. Но, когда изъ 80 человѣкъ, пожелавшихъ за право присутствовать на исполнительномъ собраніи внести, какъ пожертвованіе, по 30 и 50 руб. за мѣсто, было допущено всего около 20 человѣкъ, а остальнымъ отказано,—всѣ поняли, что расчетъ учредителей «Алатра» на собственные силы былъ безошибоченъ.

Двадцать человѣкъ гостей, затерявшіеся среди 300 членовъ союза на вечерѣ, дали возможность оккупить всѣ расходы по устройству вечера.

Теперь находятся уже артисты, которые считаютъ себя обиженными:

— Почему ихъ не просили быть членами союза, когда его организовали? Почему не они, старые заслуженные артисты, попали въ директора, а сравнительно молодые и нѣкоторые даже совсѣмъ молодые?

Въ этомъ смыслѣ сейчасъ идутъ разговоры въ нѣдрахъ Малаго театра, Большого и среди литературнаго міра.

Цѣль союза «Алатръ»—создать единеніе представителей всѣхъ видовъ искусства.

Осуществлять эту цѣль съ тѣми, кто носитъ съ своимъ «генеральствомъ», какъ съ писаной торбой,—дѣло безнадежное.

Въ «Алатръ» это отлично понимаютъ и съ поклонами къ «генераламъ» не пойдутъ. Напрасно они стали бы ждать этого.

И тѣмъ болѣе не пойдутъ, что ряды «Алатра» въ изобилии имѣютъ у себя несомнѣнныхъ, большихъ генераловъ искусства. Они пришли сами и думаютъ объ общемъ дѣлѣ, а не о своемъ генеральствѣ.

На первомъ исполнительномъ собраніи «Алатра» лучшіе профессора музыки въ Москвѣ весело и непринужденно сѣли въ оркестръ и играли вальсъ подъ управленіемъ дирижера мюнхенскаго королевскаго театра Бруно Вальтеръ. Они же аккомпанировали Л. В. Собинову, когда онъ выступилъ съ цѣлымъ рядомъ грандіозныхъ, веселыхъ пѣсенекъ.

Лучшій послѣ Шаляпина басъ сталъ въ хорѣ и запѣвалъ малороссійскія пѣсни. А артисты оперныхъ театровъ пополнили своими силами этотъ хоръ.

Потому именно и удался первый вечеръ «Алатра», что всѣ члены союза прониклись уваженіемъ къ своему союзу и другъ къ другу, что никто изъ нихъ не претендовалъ на роли командировъ и всѣ охотно шли въ солдаты.

Тайна очаровательнаго веселья, охватившаго всѣхъ,—очень проста. Я ее выдамъ сейчасъ. Она въ томъ, что никто не задавался цѣлью веселить другихъ; сами веселились, заражая другъ друга, какъ заражаетъ всѣхъ однимъ настроеніемъ пѣсня въ хороводѣ.

Никандръ Туркинъ.

Парижскія письма.

«Танецъ передъ зеркаломъ» и «Мнимое дитя».

О пять цѣлый градъ генеральныхъ репетицій.

Въ качественномъ отношеніи культурное приобщеніе отъ этихъ пьесъ было-бы совершенно мизернымъ, если-бы не выручила дѣйствительно крайне интересная новая пьеса знаменитаго отшельника маркиза Франсуа Де-Кюреля.

Пьеса эта крайне странная. Даже изъ пересказа ея содержанія вы убѣдитесь, что она сначала производитъ по своей формѣ впечатлѣніе почти водевиля. Она по-

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

«Золотой лебедь» А. Плещеевъ.
Томми (г. Рыбниковъ). Рис. г. Маркова.

строена на цѣломъ рядѣ *qui pro quo*. Правда, всѣ эти недоразумѣнія горьки, горекъ и конецъ драмы, но хитро-сплетенная искусственность этой «комедіи ошибокъ» производитъ тѣмъ не менѣе почти комическое впечатлѣніе. По внѣшней формѣ эта драма борьбы сильно любящихъ другъ-друга молодыхъ людей, которые сами строятъ себѣ препятствія, напоминаетъ кружевные театральныя сауетъ ес изысканнаго Мариво. Да, положительно *по формѣ* это модернизированный и драматизированный мариводажъ.

Содержаніе отчасти, пожалуй, требуетъ такой формы, но исходитъ оно изъ совсѣмъ другихъ источниковъ. Это изображеніе того взаимомучительства половъ, которое съ такой сладостной и ядовитой силой изображалъ Достоевскій и котораго загипнотизированнымъ поэтомъ является Кнутъ Гамсуна.

Но въ то время, какъ у этихъ сѣверныхъ изслѣдователей любви-ненависти — вражда половъ, странный садизмъ этического порядка, какъ-бы нарочно окутывается дымкой тайны, доходящей у Гамсуна до непроницаемой загадочности въ фигурѣ, напримѣръ Нагеля, героя романа такъ и названнаго «Мистерія», — у Кюреля, лотарингца, сына расы, по мнѣнію Барреса наиболѣе стремящейся къ ясности очертаній, — другія задачи.

Глубокій и серьезный мыслитель — этотъ французскій драматургъ стоитъ передъ природой и человѣкомъ не безъ благоговѣнія, не безъ ужаса. Онъ въ одно и то же время артистически восхищенъ и трагически потрясенъ бездонной глубиной жизни. Однако если чувство таинственности бытія и можетъ иногда являться фономъ его произведеній — свои центральныя фигуры, самую драму свою онъ всегда дѣлаетъ ясной, словно освѣщенной магніемъ. Только тогда беретъ онъ за перо, когда ему кажется, что данная-то загадка, данная, частная, уже перестала быть для него таковой, мало того, когда ему удалось воплотить свою разгадку въ чеканно определенное дѣйствіе.

Итакъ, элементы пьесы: любовь — вражда, смѣняющая собою простое кокетство Мариво, классическая ясность мысли и узорная одежда, напоминающая комедіи 18-го вѣка.

Философію пьесы развиваетъ передъ нами замѣняющая собою античный хоръ наперсница героини. Эта философія, изложенная въ пьесѣ съ огромнымъ лирическимъ подъемомъ, можетъ быть резюмирована такъ: мужчина и женщина въ сущности вовсе не *любятъ* другъ-друга. Какъ животныя — они лишь болѣе или менѣе страстно другъ-друга *желаютъ*. Но тутъ вмѣшивается ихъ человѣческая натура. Человѣческая натура жаждетъ иллюзій. Она не хочетъ сознаться, что ея руководитъ даже при самой сильной страсти — похоть. И вотъ начинается своеобразный предбрачный танецъ. Пьеса такъ и называется «Танецъ передъ зеркаломъ». Почему же передъ зеркаломъ? Да потому, что ни онъ, ни она не видятъ другъ-друга, не могутъ проникнуть другъ до друга. Каждый одѣвается въ свадебныя одежды, какъ инныя рыбы или наѣкомыя. Каждый лжетъ, каждый психически перерождается, маскируется, чтобы казаться прекраснѣе и притомъ прекраснѣе не въ соотвѣтствіи со своимъ идеаломъ, а въ соотвѣтствіи съ идеаломъ своего визави.

«Онъ» угадываетъ, какимъ хотѣла-бы его видѣть «она» и въ любовномъ угарѣ совершаетъ рядъ проступковъ, несоотвѣствующихъ его природѣ. Лживыхъ и въ то же время искреннихъ, ибо «онъ» можетъ и умереть, стараясь сдѣлать послѣдній эффектный въ «ея» глазахъ жестъ. Но и «она» ставитъ ему свои требованія не столько изъ себя, сколько потому, что чувствуетъ, что такая требовательность дѣлаетъ ее болѣе возвышенной въ «его» глазахъ.

Я очень хорошо знаю, что этотъ глубокий анализъ въ сущности рѣдко примѣнимъ въ жизни. На тысячу паръ найдется быть можетъ одна, которой удалось установить болѣе или менѣе полную гармонію тѣла и душъ. Быть можетъ три-четыре такихъ, которые наслаждаются и терзаются тѣмъ страшнымъ психологическимъ танцемъ, о которомъ повѣствуютъ намъ Достоевскіе, Ибсены, Гамсуны и Кюрели. Остальные — *s'en fichent pas mal*.

Это не дѣлаетъ однако драму менѣе интересной, хотя она и не отмѣчаетъ массоваго явленія. При томъ же она прекрасна, какъ драма, какъ театръ. Фабула пьесы вкратцѣ такова: Вреанъ и Виржинія любятъ другъ-друга. Въ сущности каждый изъ нихъ хочетъ счастья съ другимъ. Но Вреанъ разорился. Передъ нимъ закрыты всѣ пути, и ему кажется ужаснымъ не столько самый фактъ оказаться на содержаніи богатой жѣны, сколько унижительность его положенія въ ея глазахъ. Это то и заставляетъ его стать въ героическую позу и довести влюбленную въ него дѣвушку до отчаянія своими гордыми отказами.

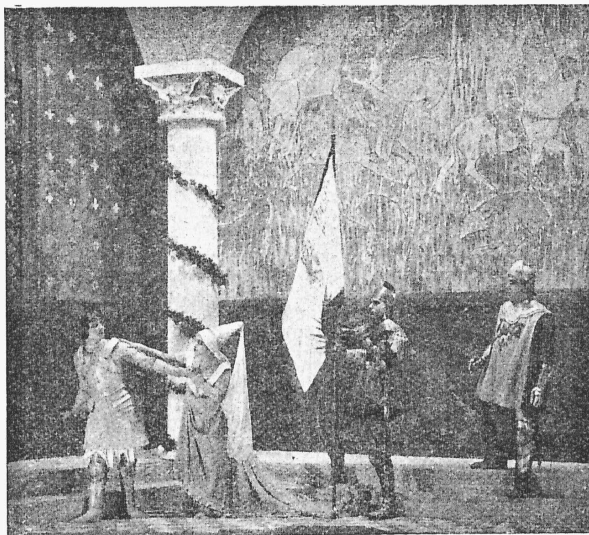
Упрашивая его, она задаетъ ему вопросъ: «А если-бы

«Золотой лебедь».

Галымовъ (г. Нерадовскій). Рис. г. Верейскаго.

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Орлеанская дѣва».
(Съ фот. К. Фингеръ).

я была опозорена—что-бы вы сдѣлали?—О конечно, онъ-бы защитилъ ее отъ всѣхъ и съ восторгомъ покрылъ бы ее вину. Но случайный вопросъ Режины вдругъ поражаетъ Бреана въ самое сердце. Ему кажется, что онъ догадался въ чемъ дѣло, почему эта богатая и красивая дѣвушка чуть не набивается ему въ жены. Очевидно, у нея дѣйствительно есть «вина».

И вотъ, оба они проникаются другъ къ другу смѣшнымъ недоверіемъ. Чтобы испытать его, она всячески притворяется беременной и ставитъ себя цѣлью въ концѣ концовъ только тогда раскрыть передъ нимъ настоящую правду, когда она убѣдится, что онъ подлинно «герой», а не авантюристъ, готовый со всѣмъ примириться. И идя навстрѣчу ея желаніямъ, Бранъ кричитъ ей во время одного изъ бурныхъ объясненій, что онъ убьетъ себя послѣ свадьбы, которую спасетъ ее репутацию.

Видя его отчаяніе, Режина, наконецъ, бросается къ нему и страстно говорить ему, что принимаетъ его такимъ, какъ онъ есть. Теперь никакой тайны между ними нѣтъ: онъ уже узналъ, что она чиста и непорочна, она знаетъ, что захваченный любовью (и самозабвенно отдавался полному пафосу кокетству, искреннему и лживому вмѣстѣ).

Но чѣмъ сильнѣе испытываетъ теперь Бранъ любовь Режины, тѣмъ мучительнѣе для него его моральная несостоятельность.

И вотъ въ то время, какъ она, счастливая, прячетъ свою голову на его груди, онъ прострѣливаетъ себя високъ.

Абсолютнымъ проваломъ оказалась постановка пьесы Гримо «Мнимое дитя». Гримо сравнительно уже пожилой человѣкъ, сынъ великаго ученаго, первый разъ согрѣшилъ пьесой. Конечно, въ ней очень много любительскихъ шероховатостей. Тѣмъ не менѣе это благородная пьеса. Мучительный семейный конфликтъ, который она описываетъ, данъ такимъ образомъ, что элементъ пошлости, вины съ чьей бы то ни было стороны отсутствуетъ. Нѣкоторая фатальная сила бросаетъ любящаго мужа въ объятія молоденькой сестры любимой жены. И какъ ни тяжело положеніе—всѣ съ самаго начала ведутъ себя съ большимъ человѣческимъ достоинствомъ.

Выражена теплота, пожалуй, нѣсколько смѣшно въ

узковой фразѣ: «Люди живутъ для того, чтобы рождениемъ продолжать жизнь».

Шероховатости и наивности пьесы сдѣлали ее совершенно скучной въ глазахъ парижанъ.

А между тѣмъ авторъ прошелъ мимо прекрасной и новой драмы. Дѣло въ томъ, что у согрѣшившаго мужа имѣется дочь-подростокъ, которую всѣ принимаютъ за ребенка, между тѣмъ душа ея уже пробуждается. Въ тоскѣ и тревогѣ присматривается она къ людямъ вокругъ себя. Ей кажется, что всѣ носятъ маску и становятся вдругъ скучными, когда на нихъ никто не смотритъ. Ей чудится, что какая-то непонятная и темная тайна обволакиваетъ незнакомую ей еще жизнь.

Она слаба сердцемъ. Докторъ предупреждаетъ, что сильное потрясеніе можетъ убить ее, и внезапное открытіе всего ужаса семейной драмы ее дѣйствительно убиваетъ.

Роль этого трагическаго подростка играетъ молодая актриса, которая въ каждомъ новомъ своемъ созданіи меня поражаетъ. Я уже писалъ объ ней. По моему, въ будущемъ это нѣчто большее, чѣмъ Сюзанна Дебре. И какой діалогъ!—Нѣжнѣйшая и благоуханнѣйшая Офелія и косноязычная идиотка съ другой стороны.

Такъ и въ этотъ разъ. Жанна Фюзье намѣтила волнующую роль ребенка, просыпающагося для скорби, съ почти жуткой силой. Считаюсь съ названіемъ пьесы, я говорилъ послѣ второго акта генеральной репетиции: «Если Гримо поставитъ въ центръ своей драмы это мнимое дитя—пьеса кончится громкимъ успѣхомъ, если нѣтъ—то о немъ нужно будетъ сказать, что онъ прошелъ мимо богатѣйшей мысли и... богатѣйшей артистки!».

Онъ прошелъ мимо. Жаннѣ Фюзье пришлось только безсловесно умереть въ третьемъ актѣ.

Съ этой пьесой давался еще небольшой скетчъ изъ жизни апашей. Нѣсколько безвкусной была сцена, въ которой одинъ апашъ держитъ на спинѣ молодого буржуа, а другой, готовясь его зарѣзать, читаетъ ему какую-то длинную рапею.

Въ первый разъ видѣлъ я сверхкультурную и фешенебельную публику генеральной репетиции свистящей и топавшей, какъ самая буйная галерка.

А. Луначарскій.

Основатель перваго татарскаго театра Ильязъ-Бекъ Кудашевъ-Ашкадарскій.

(Къ предстоящимъ гастролѣмъ въ Петербургъ «Передвижной татарской труппы драматическихъ и музыкально-вокальных артистовъ» подъ управл. И. Кудашева-Ашкадарскаго).

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

«Жрица огня».

Священная жрица (г-жа Кавецкая). Рис. г. Маркова.

Татарскій театр въ Россіи.

Первый татарскій театр въ Россіи основанъ былъ на Кавказѣ. Нѣсколько позже возникъ первый театр и у татаръ сѣверо-восточной Россіи (казанскіе, оренбургскіе и друг.).

Татарскій театр самый юный изъ всѣхъ существующихъ въ Россіи инородческихъ театровъ. Первая труппа профессиональных драматическихъ (оперныхъ у татаръ нѣтъ) артистовъ основана была въ 1905 г.—окончившимъ казанскую татарскую учительскую школу—И. Кудашевымъ (Ашкадарскимъ). До выступленія на татарской сценѣ г. Кудашевъ съ успѣхомъ подвизался на русской сценѣ, правда, въ любительскихъ спектакляхъ. День и мѣсто устройства перваго домашняго татарскаго спектакля въ Казани держались въ строжайшемъ секретѣ. Неудивительно и скромная цифра зрителей—10 человѣкъ!

Первый татарскій спектакль въ Казани былъ устроенъ десять лѣтъ тому назадъ И. Габитовымъ, интеллигентнымъ мусульманиномъ, любящимъ театр и понимающимъ задачи искусства. Такимъ образомъ, новый 1914 г. является юбилейнымъ годомъ 10-лѣтняго существованія казанско-татарскаго театра. И. Габитовымъ въ 1904 г. были поставлены двѣ пьесы: «Жалкое дитя», драма въ 3 дѣйствіяхъ (передѣлка съ турецкаго языка) и «Вѣда отъ любви», ком. въ 4 дѣйств. По просьбѣ татаръ, черезъ нѣсколько дней состоялся второй спектакль. Публика была, разумеется, въ восторгѣ отъ театра. Многіе упрашивали И. Габитова устроить большой публичный спектакль, но режиссеръ быстро охладилъ страсти. Показывая рукой вверхъ, Габитовъ сказалъ: «не велятъ на татарскомъ языкѣ». Вскорѣ былъ поставленъ въ «союзъ приказчиковъ» третій спектакль, носившій характеръ полудомашняго, полупубличнаго. Не было никакихъ публикацій о спектаклѣ.

Первый публичный спектакль въ Казани состоялся 22 декабря 1906 г. по инициативѣ мѣстной интеллигентной молодежи. Черносотенцы-татары, подъ вліяніемъ мумля, угрожали скандаломъ въ театрѣ и даже... погромомъ. Возможность послѣдняго предусматривалась и полиціей: театр охранялся усиленнымъ нарядомъ полиціи, которая и сопровождала жрецовъ мельпомены по домамъ.

Характерная сценка разыгралась по окончаніи спектакля. Къ группѣ артистовъ подошелъ убѣленный сѣдинами старецъ-татаринъ и сказалъ: «насъ послали сюда, чтобы сорвать спектакль, намъ говорили, что театр это развратъ, кощунство надъ религіей... Мы повѣрили... Но теперь мы потрясены вашей игрой и возмущены наглостью пославшихъ насъ сюда. Здѣсь мы услышали то, что давно хотѣли услышать изъ устъ нашего духовенства. Вамъ суждено вывести изъ мрака невѣжества нашъ несчастный загнанный народъ!» И старецъ заплакалъ...

Въ слѣдующемъ году было поставлено уже 8 спектаклей. Одновременно Казань и другіе города Поволжья стала навѣщать первая татар. труппа профессиональных артистовъ подъ управленіемъ Кудашева, не блиставшая тогда ни талантами (кромѣ самого Кудашева), ни постановками. О какой либо идейной сторонѣ дѣла нельзя было тогда и распространяться. Средствами татарскіе антрепренеры не обладаютъ и, гоняясь

за сборами, ставятъ первую попавшуюся подъ руки пьесу. Въ угоду публикѣ пьеса «передѣлывалась» и кромсалась, были бы только трескучіе эффекты и два-три убійства.

На первыхъ же порахъ своего существованія и въ повомъ татарскомъ театральномъ дѣлѣ на почвѣ «конкуренціи» завязалась борьба антрепренеровъ. Полиція стала тѣснить «труппу молодежи», предъявляя къ ней требованія, прямо невыполнимыя. Когда устраивался спектакль въ клубѣ, зрители должны были запасаться рекомендаціями членовъ клуба. Постѣтели же труппы «брючниковъ» были избавлены отъ этого стѣснительнаго условія. Полиція требовала списковъ и адреса участниковъ спектаклей, чего раньше не было. Въ своемъ рвеніи полиція дошла до замѣчаній артистамъ относительно отправленія ими религіозныхъ обязанностей—«не ходите въ мечеть», «не соблюдаете уразы» (постъ). Былъ и такой случай. Разрѣшивъ спектакль и вечеръ въ двухъ клубахъ, полиція затѣмъ отобрала отъ артистовъ «труппы интеллигентной молодежи» подписку, что назавтра вечера не могутъ состояться. Помѣщенія освободились и труппа «брючниковъ» заняла ихъ съ разрѣшенія той же полиціи.

Въ Казани было нѣсколько спектаклей «женскихъ»—и исполнителями и зрителями на нихъ могли быть только женщины. Вообще же татары такихъ городовъ, какъ Казань, Оренбургъ и друг., охотѣе посѣщаютъ спектакли своего національнаго театра, чѣмъ русскаго.

Репертуаръ татарскаго театра очень ограниченный—полсотни пьесъ изъ нихъ переводныхъ—12, (Островскій, Чеховъ, Гоголь—«Ревизоръ» и «Женитьба», трагедія Шиллера «Коварство и любовь», кстати сказать, не имѣвшая успѣха и друг.). Наилучшія изъ оригинальныхъ пьесъ: «Судьба Фахретдина», «Жизнь съ тремя женами», «Брачный договоръ», «Жалкое дитя», «Сгдѣ» и другія.

Современная татарская драматическая литература очень походитъ на русскую литературу екатерининской эпохи. Сходство это порой такъ поразительно, что одинъ извѣстный ориенталистъ г. Ашмаринъ переводъ комедіи «О время» Екатерины II принялъ за оригинальное татарское произведеніе. Переводчикъ всѣ русскія имена передѣлалъ на татарскія, что совсѣмъ утвердило ориенталиста въ его мнѣніи.

Преобладающими темами татарскихъ пьесъ являются: любовь и родительскій деспотизмъ, вокругъ котораго заливается борьба молодого поколѣнія со старымъ...

Въ послѣдніе же годы замѣтно стремленіе авторовъ къ разбору въ пьесахъ и социально-экономическихъ вопросовъ. Какъ на общій недостатокъ татарскихъ пьесъ можно указать на отсутствіе чувства мѣры и очень искусственный языкъ.

Чужбинновъ.

«Жрица огня».

Раджа бомбейскаго президентства (г. Коржевскій).

Рис. г. Маркова.

Піанистка Н. Г. Плещеева.
(Къ концерту въ Маломъ залѣ Консерваторіи).

З а м ѣ т к и.

Постановка любительскимъ кружкомъ въ Эрмитажномъ театрѣ драмы высокопоставленнаго автора К. Р. «Царь Іудейскій»—представляетъ, безъ сомнѣнія, весьма крупное событіе въ исторіи русскаго театра. Драма была сыграна нѣсколько разъ въ присутствіи приглашенной публики, и выдвинула на очередь—не могла не выдвинуть—вопросъ объ отношеніи церковныхъ сферъ къ театру и вообще о предразсудкахъ и предразсужденіяхъ, которыми до сихъ поръ питается отсталая мысль, когда дѣло касается театра. Именно въ этомъ смыслѣ я считаю постановку драмы К. Р. крупнѣйшимъ событіемъ. Она обострила старыя, вѣковыя противорѣчія, и обнаружила истинную подкладку гоненій на театръ.

Евангельскіе и библейскіе сюжеты пользуются на западѣ полной свободой. Достаточно, напримеръ, въ такой, сравнительно, піетистской странѣ, какъ Германія, назвать пьесы Зудермана объ Іоаннѣ Крестителѣ или П. Гейзе «Марія-Магдалина», или оберамергаусскія мистеріи. Въ Австріи, какъ вообще, въ католическихъ странахъ связь театра съ религіозной мистеріею никогда не прерывалась. У насъ это цѣлая область, недоступная для театра.

Одна изъ черносотенныхъ газетъ такъ отзывается о спектакляхъ въ Эрмитажномъ театрѣ.

Мало ли какія вещи до кощунства включительно, можно дѣлать по крайней наивности «съ благоговѣніемъ», но онѣ рѣшительно недопустимы съ православной точки зрѣнія.

Если при мнѣ кто-нибудь будетъ мазать помеломъ по лику Божественнаго изображенія на образѣ, то съ какимъ ни дѣлай онъ это «благоговѣніемъ» я сочту своимъ долгомъ сына православной церкви протестовать противъ такого «благоговѣнія».

А выводить на театральныя подмостки евангельскія событія, замѣняя сокровенно прекрасныя, святыя слова Божественнаго благоговѣнія «неловкими стихотворными оборотами» и дѣлать: «балетный номеръ» у Пилата—это хуже, чѣмъ замазывать ликъ на образѣ.

Любопытно, что эти строки принадлежатъ те-

атральному человѣку. Чего, собственно, нельзя? Что, собственно, кощунственно? Нельзя «прекрасныя святыя слова Божественнаго благоговѣнія» замѣнять «стихотворными оборотами», или нельзя представлять евангельскія событія на сценѣ? Необходимо признать, что фразы про «стихотворные обороты» и пр. вставлены безъ достаточнаго размышленія. Ярый поборникъ «православной точки зрѣнія», однако, не протестуетъ, не протестуютъ и церковныя сферы, когда печатается, положимъ, въ огромномъ количествѣ экземпляровъ «Quo vadis» Сенкевича и множество другихъ произведеній книжныхъ. Не протестуетъ онъ и противъ «Грѣшницы» гр. Ал. Толстого, излагающей встрѣчу Маріи изъ Магдалы со Спасителемъ. Не протестуетъ, когда слова «Божественнаго благоговѣнія» замѣняются стихами: «Такихъ очей, благихъ и ясныхъ, никто не видѣлъ никогда». Даже «Іуда» Л. Н. Андреева не встрѣтилъ протестовъ, хотя Іуда представленъ даже не такъ, какъ его характеризуетъ Евангеліе. Вообще, несмотря на всѣ строгости цензуры, «слово» объ евангельскихъ событіяхъ, художественное изложеніе, хотя бы и очень субъективное, допускалось болѣе или менѣе безпрепятственно, и благочестивые сыны православной церкви, если и протестовали, то безрезультатно. Книга высокопоставленнаго поэта К. Р. выйдетъ въ свѣтъ, и будетъ читаться и покупаться. Если въ ней окажутся «неловкіе стихотворные обороты» и «длинноты», то это будетъ разсматриваться строгими судьями, очевидно, не какъ «кощунство», а какъ художественная погрѣшность, и самый придирчивый членъ союза русскаго народа не усмотритъ въ этихъ литературныхъ якобы погрѣшностяхъ такого дѣла, которое хуже «замазыванія лика на образѣ».

Такимъ образомъ, ясно, что «литературныя» соображенія приведены здѣсь для «блесту». Дѣло въ сценической постановкѣ, только въ ней. Дѣло въ старинномъ, крайне недовѣрчивомъ, въ высшей степени подозрительномъ, отношеніи къ театру, въ непримиримомъ антагонизмѣ церковныхъ сферъ и театра.

О. Г. Каратыгина, поэтесса-переводчица.

Ей принадлежатъ стихотворные переводы «Парсифаля» (собственность Зимины), «Орфея» Роже-Дюкаса (исп. въ концертѣ Зилоти), кантатъ Баха, нѣкоторыхъ пьесъ Гауптмана и пр. Дважды получала преміи на конкурсахъ Олениной д'Альгеймъ.

Артистъ грузинск. театра К. Д. Кипиани.

(Къ 45-лѣтію сценич. дѣят.—26 января).

Вообще говоря, искусство терпитъ мало стѣсненія въ этой области. Пластическія изображенія Богоматери и Христа въ католическихъ странахъ такъ же распространены, какъ иконы. Живопись всегда усердно служила церкви, и церковь всегда охотно пользовалась услугами живописи. Духовная музыка и пѣніе составляютъ неизмѣнную часть богослуженія. Архитектура свои лучшіе порывы и устремленія осуществляетъ въ постройкѣ храмовъ. Всякая орнаментика немедленно находитъ себѣ туда доступъ. Ecclesia не только не abh ret artes, но является для нихъ, для artes, попечительной матерью. Исключение составляетъ театр... И процессъ освобожденія человѣческой мысли и раскрытія личности имѣетъ однимъ изъ самыхъ безошибочныхъ своихъ показателей общественное и правовое положеніе театра и его служителей.

«Стихотворные обороты» вмѣсто «Божественнаго благовѣствованія» повторяю, упомянуты здѣсь некстати. У насъ на книжномъ рынкѣ обращаются изслѣдованія, отвергающія каноны и критикующія «благовѣствованіе» во многихъ его основахъ. Однако книги не только Феррара, но даже Ренана и Штрауса, не вызвали такихъ опасеній за соблазненіе «малыхъ сихъ», какъ самое каноническое приближеніе театрального представленія къ сюжетамъ Евангелія и даже Старого Завета.

Нѣтъ, дѣло не въ этомъ—не въ томъ, что театральное представленіе въ какомъ либо отношеніи нарушаетъ «Божественное благовѣствованіе», а въ томъ, что на взглядъ церковныхъ сферъ и даже многихъ просто вѣрующихъ, театральное дѣйство есть нѣкая «нечисть», въ абсолютномъ по крайней мѣрѣ значеніи, и лишь можетъ быть терпимо. Идеалъ есть упраздненіе театра. Но подобно многому всосавшемуся въ плоть и кровь, его нельзя совсѣмъ упразднить. Однако безразличное чувство остается. Настолько остается и настолько оно крѣпко, что «сынъ православной церкви», самъ авторъ драматическихъ произведеній и человѣкъ театра, считаетъ самое прикосновеніе театра къ сюжетамъ «Божественнаго благовѣствованія» «кошунствомъ». Такъ, можетъ быть, маркизъ дореволюціоннаго времени бражничалъ съ актеромъ, но конечно, актеръ былъ для него «canaille», котораго церковь вполне основательно лишала христіанскаго погребенія.

Почему это такъ—мы здѣсь въ подробности разбираться не станемъ. Для насъ важно отмѣтить, что это такъ, и что не только церковники, опирающіеся на комментаріи постановленій вселенскихъ соборовъ, а и иные міряне, насчетъ этихъ постановленій довольно беззаботные, въ глубинѣ души такъ думаютъ. Главный элементъ театрального представленія въ его идеальной сущности остается непонятнымъ и неопредѣленнымъ. Я говорю о «человѣкодѣйствѣ», о «притворствѣ», объ измѣненіи «личины», которое, само по себѣ, представляется для нѣкоторыхъ дѣломъ нечистымъ, недостойнымъ, «дьявольскимъ». Мнѣ пришлось на этихъ столбцахъ отмѣчать одинъ изъ фельетоновъ богословскаго, такъ сказать, кузена—г. Розанова, который, не сознавая, быть можетъ, что перомъ его водить духъ средневѣковаго монаха, именно это—измѣненіе личины—ставилъ въ укоръ театру, усматривая здѣсь мистическую сущность театрального бездушія и, такъ сказать, театрального нигилизма. При всякомъ удобномъ случаѣ, мистическій страхъ предъ театромъ выступаетъ наружу, и не отъ того страхъ воздвигается препятствія театральнымъ представленіямъ, имѣющимъ касательство къ «Божественному благовѣствованію», что усматриваетъ какой-нибудь въ этомъ ущербъ догматамъ вѣры, а потому, что самый фактъ сосуществованія «божескаго» и «дьявольскаго», «чистаго» и «нечистаго», «благословеннаго» и «проклятаго» заключаетъ въ себѣ соблазнъ. Отъ того, что дѣвушка посидитъ рядомъ съ гулящей дѣвицей—ни физическій, ни моральный образъ первой не умалится. Но остается какое то пятно. Не могутъ, не должны онѣ существовать въ одной, хотя бы лишь воображаемой, параллели.

Постановка драмы «Царь Іудейскій», испытавшей на себѣ всѣ трудности театрального пути, заслуживаетъ величайшаго вниманія. Какъ известно, публичнымъ представленіямъ драмы не суждено осуществиться, не смотря на то, что нѣсколько спектаклей въ Эрмитажномъ театрѣ могли бы убѣдить въ томъ, что публика выноситъ впечатлѣніе рѣдкаго піэкета. Не помогло и то.

П. Л. Скуратовъ.

(Къ 30-лѣтію сценич. дѣятельности).

что высокопоставленный авторъ отнесся крайне, сказалъ бы я, осторожно къ своей задачѣ. На всемъ теченіи драмы нѣтъ ни одного канонизированнаго святого, не говоря уже о томъ, что Спаситель не показывается совершенно. Изъ всѣхъ драматическихъ концепцій, заключающихся въ Евангельскомъ сказаніи, драматургами и романистами излюблены, главнымъ образомъ, трагедія Іуды изъ Каріота, предающаго Христа, и Маріи изъ Магдалы, которой простится многое, ибо любила много. Ни той, ни другой драматической коллизіи авторъ прямо не коснулся. Остерегся онъ вывести въ лицахъ первосвященниковъ, изобразить буйствующій Іерусалимъ и интригу синедриона.

Прибѣгнувъ поэтому не къ формѣ дѣйствительнаго діалога, а къ формѣ пересказа событій лицами, прямо не участвовавшими въ трагедіи, поэтъ не могъ не ослабить впечатлѣнія своего произведенія. Тяжесть «независящихъ обстоятельствъ» отсутствуетъ лишь въ той части, которая рисуетъ Понтія Пилата, и вотъ почему наиболѣе сильное дѣйствіе производитъ 2-е дѣйствіе у Пилата, и 4-я картина—пиръ у Пилата. Фигура Пилата очерчена очень опредѣленными, ясными штрихами. Пилатъ—прежде всего бюрократъ, чиновникъ, исполнитель предначертаній, чутко прислушивающійся къ вѣяніямъ времени. Эпикуреизмъ Пилата, его безглаговое равнодушіе, его ироническое отношеніе, вообще, къ вопросамъ религіознаго свойства—тотъ, можно сказать, скептицизмъ, который столь характеренъ для образованныхъ людей временъ римскихъ цезарей и блестящій примѣръ которому даетъ Петроній—лишь мимоходомъ затронуты поэтомъ. Дѣло не въ коварствѣ вопроса «что есть истина?»—а въ томъ, что Сеянъ казнень, что въ Римѣ обнаруживаются признаки недовольства и поэтому нужно ловить настроеніе правящихъ сферъ. Бесѣда вращается вокругъ вопросовъ управления. Префектъ изъ Рима бросаетъ вскользь замѣчаніе по поводу жалобъ на іудеевъ, что, дескать, нужно цѣнить достоинства народа и быть снисходительнымъ къ его недостаткамъ. Быть можетъ, и въ этомъ попутномъ замѣчаніи Пилатъ слышитъ голосъ официозной директивы.

Прокула, жена Пилата, изображена экзальтированной поклонницей Христа. Быть можетъ, такая экзальтація не вполне вяжется съ обликомъ римской матроны, сурруги прокуратора. Но это сгущеніе, такъ сказать, восторженности было необходимо автору, вынужденному перенести драму Пилата изъ той всенародной площади, гдѣ она происходила, въ домъ прокуратора. Я удивлялся, смотря и слушая драму высокопоставленнаго поэта, той настойчивости и твердости, изобразительной неутомимости и порою несомнѣнному искусству, съ какими авторъ стремился уложить сказаніе Евангелія въ форму заключающаго драматическое дѣйствіе повѣствованія. Главный герой—если не считать Пилата—Іосифъ Арииматейскій, отражающій на себѣ испытанія и страданія Спасителя. Въ драмѣ, приведенной къ Голгоѣ, Іосифъ Арииматейскій—пассивный свидѣтель. Единжды только въ домѣ Пилата онъ является какъ бы участникомъ разворачивающагося событія. Но что можетъ онъ, когда и Прокула ничего не можетъ? И зритель—зритель собственныхъ страданій—онъ медленно проходитъ скорбною тѣнью на протяженіи всей драмы. И вотъ, наконецъ, Голгоа—не вершина ея, скрытая отъ глазъ—но половина горы, и на ней Іосифъ, распростершій подъятыя руки...

Исполненіе любителей было проникнуто, дѣйствительно, благоговѣіемъ. Исполнитель роли Іосифа мастерски и задушевно читаетъ стихи. Когда я слушалъ его, то мнѣ казалось, что впечатлѣнію мѣшаетъ сравнительно слабый голосъ. Но прошло нѣсколько дней, и мнѣ этотъ слабый голосъ кажется незамѣнимымъ—тихий какъ бы истощенный, исцѣлившій отъ страданія голосъ находится въ соотвѣтствіи съ лицомъ Іосифа и со всей его скорбною фигурою. Живую страстность юноши обнаружилъ исполнитель роли Руфа и живописно носилъ чудесный костюмъ исполнитель роли префекта.

Понтія Пилата—наиболѣе отвѣтственную и трудную роль въ пьесѣ—игралъ любитель съ прекраснымъ голосомъ. Правда, мѣстами роль была излишне драматизирована, но тутъ сказала, надо думать, недостаточная опытность. И все же, здѣсь было не только «благоговѣніе», но и дарованіе.

Я не буду останавливаться болѣе подробно на исполненіи любителей. Еще менѣе—на исполненіи профессиональных актрисъ, которое было не очень высоко. Я бы могъ указать на слишкомъ опредѣленный реализмъ декорацій и постановки г. Арбатова, очень хорошихъ въ своемъ родѣ, но не дававшихъ простора мечтѣ и религіозному углубленію, такъ какъ все это—и декорація, и постановка—были слишкомъ досказаны.

Дѣло не въ этомъ, а въ общемъ впечатлѣніи, которое оказалось серьезнымъ и цѣннымъ. Я видѣлъ знаменитыя мистеріи въ Оберамергау, съ ихъ оригинальнымъ просценіумомъ и сотнями статистовъ, когда всѣ дѣйствующей великой трагедіи проходили въ полномъ олицетвореніи. И долженъ сказать, что эрмитажный спектакль далъ мнѣ, пожалуй, больше, какъ произведеніе театра, какъ предметъ искусства, такъ какъ при разныхъ недочетахъ, которыхъ гдѣ же нѣтъ и на которые такъ легко указывать—на всемъ произведеніи лежала печать серьезности, любви и свѣтлой печали.

Это—первый шагъ, который такъ труденъ, и за которымъ не могутъ не послѣдовать другіе. Почему такъ обиженъ театр? Почему такъ взыскана живопись? Когда я смотрѣлъ знаменитую картину Ге «Что есть истина?», на которой Христосъ изображенъ съ какою-то натуралистическою патологіею.—я понималъ, что нѣкоторые, проникнутые піететомъ, болѣзненно морщились. И, однако, картину эту смотрѣли тысячи людей. Но вотъ персонификація переходитъ съ полотна въ конкретную личину—и самый благостный портретъ даже отдаленнаго сподвижника Христа становится «кошунствомъ». Тайны лицедѣйства не могутъ простить и допустить; тайны претворенія въ себѣ вѣчно текущаго и измѣнчиваго духа. Вотъ «essentia diabolica» театра,—его могущественное чародѣйство.

Homo novus.

По пробахъ.

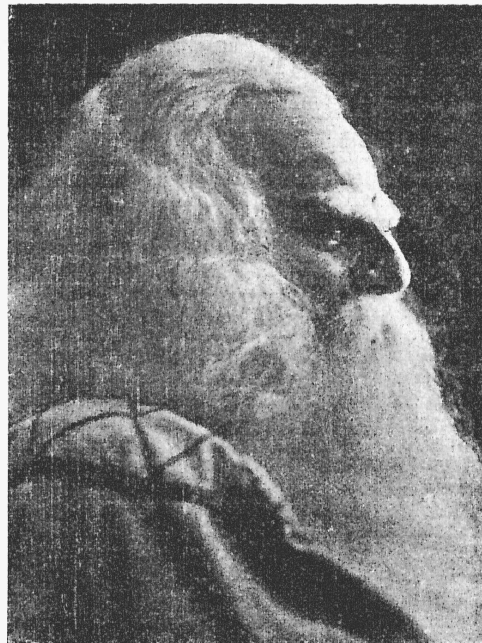
Баку. Съ 14 января въ помѣщеніи театра-цирка бр. Никитиныхъ начались спектакли опернаго товарищества А. С. Костаньяна.

Вильна. Виленскій симфоническій оркестръ, расширяя свою дѣятельность, организуетъ на время всего Великаго поста оперные спектакли начнутся со второй пѣдѣли Великаго поста. Въ настоящее время ведутся переговоры съ извѣстными оперными артистами.

Г. Ф. Демюръ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

Г. Ф. Демюръ въ роли Короля Лира.

Кіевъ. Антрепренеръ Д. Н. Мевесъ подписалъ договоръ съ В. Н. Дагмаровымъ на аренду «второго городского театра» (въ «Шато») на будущій зимній сезонъ. Театръ снятъ г. Мевесомъ подъ общедоступную драму на одинъ сезонъ съ правомъ пролонгации. Такимъ образомъ, въ будущемъ сезонѣ въ Кіевѣ снова возникаетъ второй драматическій театръ.

— Спектакль-кабарэ въ театрѣ «Соловцовъ» въ пользу Т. О. далъ валового 5000 р.

Николаевъ. Намъ пишутъ: «Бенефисъ М. Л. Корть («Княжна Тараканова») ознаменовался скандаломъ, равнаго которому еще не было мѣста въ исторіи николаевского театра.

Повидимому актриса, списавшая себѣ пѣвческую популярность и любовь публики, не пользуется расположеніемъ своихъ товарищей по труппѣ. Это обнаружилось съ первыхъ же сценъ спектакля. Для этой обставочной пьесы не было ничего сдѣлано ни въ смыслѣ режиссуры, ни ансамбля.

Актеры ролей своихъ не знали и валялись черезъ пень колоду». Начавъ играть пьесу въ стихахъ, ее продолжали прозой, такъ какъ выбившійся изъ силъ суфлеръ не былъ въ состояніи «подавать» актерамъ роли.

Въ концѣ второго акта занавѣсъ опустился слишкомъ рано, не давъ доиграть бенефицианткѣ.

У г-жи Корть вырвался возмущеніе.

Затѣмъ въ антрактахъ, когда бенефицианткѣ передавали цвѣты и подарки, на сценѣ не оказалось ни одного изъ актеровъ, партнеровъ.

Занавѣсъ пришлось нѣсколько разъ опускать, и растерявшіеся капельдинеры не знали, что дѣлать съ цвѣтами.

Даже старый, талантливый актеръ г. Поплавскій, не сумѣлъ воздержаться отъ демонстраціи и игралъ небрежно свою отвѣтственную по пьесѣ роль князя Радзивилла.

Г. Сафоновъ, играя влюбленнаго въ княжну Дамаскаго, разговаривалъ съ ней, большей частью, лицомъ къ публикѣ.

Молодымъ неопытнымъ актерамъ Бравину, Лаушевичу были поручены роли не подъ силу, къ тому же Бравину достались дѣлѣ роли, а Лаушевичу цѣлыхъ три.

Въ началѣ публика недоумѣвала, но потомъ, почуявъ заговоръ противъ бенефициантки, устроила ей бурную овалцію.

Насколько велико возмущеніе публики безтактной выходкой актеровъ по отношенію къ своему товарищу, ясно изъ писемъ протеста, появившихся въ мѣстной «Трудовой газетѣ», вырѣзки изъ которой я присылаю.

Даже всегда снисходительный къ промахамъ актеровъ, чуткій и тонко-разбирающійся рецензентъ «Труд. Газ.» В. Неждановъ, отказался писать рецензію о бенефисѣ, помѣстивъ вмѣсто нея «письмо въ редакцію», полное возмущенія и упрековъ, вполне заслуженныхъ актерами.

Къ протесту В. Нежланова присоединилась вся редакція «Трудовой Газеты», корреспонденты театральныхъ журналовъ и почти всѣхъ крупныхъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ.

Вѣроятно актеры будутъ отвѣчать, любопытно будетъ посмотреть, что напишутъ они въ оправданіе своего поступка.

Антрепризой Викторова рѣшено пригласить гастролеровъ

для поднятія сборовъ. Первымъ пріѣхалъ Мамонтъ Дальскій. Репертуаръ: «Уріэль Акоста», «Кинъ», «Гамлетъ». Въ дальнѣйшемъ предполагаются гастролы г-жи Дарьялъ, Васильчиковой, Лидина (Русскаго театра въ Одессѣ), рассказчика Я. Южнаго и др.

Между прочимъ любопытно отмѣтить: актеръ Сафоновъ въ свой бенефисъ ставитъ «Ключи счастья» Вербицкой, въ передѣлкѣ для сцены автора. На афишахъ объявлено, что пьеса пойдетъ подъ руководствомъ автора, о пріѣздѣ котораго ведутся переговоры. Кромѣ того въ театрѣ раздаются брошюрки съ напыщеннымъ предисловіемъ, письмомъ въ редакцію «Театра и Искусства» г-жи Вербицкой и прологомъ романа. *Л. Рахитинъ*.

Н.-Новгородъ. Артисты городского театра А. И. Аркадьевъ и г-жа Тушмапова на постъ и Пасху приглашены въ Екатеринбургъ въ драматическую труппу П. П. Медвѣдева.

Одесса. Намъ телеграфируютъ: «На лѣто въ театрѣ «Юморъ» — оперетта, фарсъ, обзоръ — покончили Логаръ-Лейнгардтъ, Зелинская, Евгеньева, Вещева, Дитъпровъ, Хенкинъ, Жарковскій, Курихинъ. Антрепренеръ *Роза» овъ*.

Пермь. Намъ пишутъ: «Антреприза Н. П. Казанскаго взяла за праздники 7300 р. — нѣсколько больше того, что въ прошломъ сезонѣ за то же время взяла опера. Нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы до конца сезона дѣла шли хуже, чѣмъ до сихъ поръ. Такимъ образомъ К. заработаетъ за нынѣшній сезонъ тысячъ 7-8.

Формируетъ К. труппу на будущій сезонъ, но составъ ея еще не совсѣмъ опредѣлился. Нѣкоторые артисты, служащіе у К. въ Пермь, уже подписали на будущій сезонъ въ другіе города. Такъ, премьеръ нынѣшней труппы г. Берке, подписалъ на будущій сезонъ въ Самару. Не остаются также г. Цвѣтневъ и г-жи Жемчужникова и Самсонова.

На великій постъ и Пасху формируется опера, въ которую войдутъ пѣз нынѣшней екатеринбургской оперной труппы: хоры, оркестръ и балетъ. Изъ пѣвицъ и пѣвцовъ г-жа Деранкова и г.г. Хохловъ, Шидловскій, Зубаревъ и Магскій. Режиссеры г.г. Говоровъ и Усышкинъ. Кромѣ перечисленныхъ лицъ войдутъ г-жи Де-Востъ-Соболева, Морозова, Павлова, Куткова, Ратмирова и компримаринъ — Говорова и Овсянникова, Тетюры — Каревни, Грипенко и Даниловъ; баритоны — Ульяновъ и П.-Здьяковъ. Дирижеры: Гранелли, Бауэръ, и Теслеръ, онъ же и концертмейстеръ.

За это оперное дѣло взялись двое мѣстныхъ уроженцевъ П. и Л. Послѣдній стоитъ близко къ театральнымъ дѣламъ, какъ председатель въ теченіи 25 лѣтъ мѣстнаго драматическаго кружка. Жена первая — молодая пѣвица, подающая большія надежды. Въ прошломъ году она пѣла въ Екатеринбургѣ и пользовалась замѣтнымъ успѣхомъ. За дѣло взялись люди интеллигентные и, если труппа составится удачная, то успѣхъ дѣла обезпеченъ. Пермь, цѣлый сезонъ не имѣвшая оперы, очень охотно будетъ посѣщать оперные спектакли. *З.*

Саратовъ. Дума единогласно сдала театръ казанскому антрепренеру г. Образцову. Въ составъ драматической труппы для гор. театра г. Образцовымъ приглашены: г-жа Вульфъ и Пи-

сарева, гг. Слоновъ, Аркадьевъ, Бѣлина-Бѣлиновичъ въ оперную труппу—Лазаревъ (теноръ), Максакъ, Скелицкая, Карпова; дирижерами приглашены: Штейнбергъ и Пазовскій.

Симферополь. По распоряженію полиціи-мѣстера снята съ репертуара пьеса «Эростъ и Психея». Распоряженіе это мотивировано, по словамъ газетъ, вреднымъ направленіемъ пьесы, идеями ея, клонящимися къ уменьшенію достоинства дворянства, а также парушеніемъ циркуляра о недопущеніи на сценѣ крестнаго знаменія. Привлечены къ ответственности антрепренеръ и режиссеръ театра и артистка Горбачевская.

Харбинь. Намъ пишутъ: «Въ ночь на 1 января около 12 часовъ, когда во всѣхъ домахъ встрѣчали новый годъ, въ своей квартирѣ отравилась соевѣмъ молодая артистка балетна Е. П. Аверина. Она служила въ антрепризѣ Долгина въ Харбинѣ и Благовѣщенскѣ, а въ послѣднее время въ Иркутскѣ, у Нининой-Петипа, въ театрѣ «миниатюръ». Какъ извѣстно, труппа «миниатюръ» въ Иркутскѣ распалась, антреприза отказалась отъ дальнѣйшаго веденія дѣла и оставивъ труппу въ Иркутскѣ на произволъ судьбы, безъ гроша денегъ, отбыла во Владивостокъ. Артисты, собравъ послѣдніе гроши, заложивъ свое платье, кое-какъ добрались до ближайшихъ городовъ, Морская—въ Читу, Зарайская и Данионинъ во Владивостокъ.

Аверина добралась до Харбина и встрѣтила новый годъ въ убогой комнатѣ со станкомъ... яда! *Маркъ В. Лиховъ.*

Харьковъ. Г. Жаткинъ сооружаетъ въ садикѣ при своей виллѣ, лѣтній театр для кафе-шамтана.

— Возобновленіе оперныхъ спектаклей. Товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ дирижеровъ Л. П. Штейнберга и Г. А. Труффи возобновляетъ спектакли. Хоръ, оркестръ, балетъ и солисты получаютъ отъ одного предпринимателя гарантію въ 50 коп. жалованья. Театръ не рѣдкая теперь вещь въ руки опекуновъ и болыне на него никакъ правъ г. Орловъ и его повѣренные не имѣютъ. Часть имущества антрепризы, находящагося въ театрѣ, описана ея долги кредиторами. Циркулировалъ слухъ, что Орловъ застрѣлился на одномъ изъ курортовъ Франціи, и объ этомъ была, будто бы, получена телеграмма, по слуху этотъ, по провѣркѣ, оказался вздорнымъ.

Провинціальное обозрѣніе.

Послѣ праздничныхъ спектаклей, часто спасающихъ цѣлый сезонъ, для провинціальныхъ театровъ, обыкновенно, наступаетъ довольно тяжелое время. Такъ пазываемыя боевыя пьесы столичнаго репертуара, по большей части, уже сыграны и на новинки рассчитывать не приходится, а интересъ къ спектаклямъ необходимо поддерживать; гдѣ его искать?

И вотъ здѣсь-то и начинается серія бенефисовъ по программѣ, счтеніемъ взаимными находчивостью и изобрѣтательностью бенефицианта, режиссера и антрепренера.

Пока особенно шумливой рекламой своего бенефиса отличился артистъ и главный режиссеръ екатеринославскаго театра г. Лазаревъ; и такъ какъ въ своемъ лицѣ онъ совмѣщаетъ и бенефицианта, и режиссера, а антрепренеръ, Е. А. Бѣляевъ, обыкновенно, пребываетъ въ пространствѣ, ибо одновременно съ Екатеринославомъ онъ директорствуетъ и въ Вильно, то, кажется, отвѣтственность за постановку бенефиснаго спектакля долженъ взять на себя всецѣло г. Лазаревъ.

Выбралъ онъ ни болѣе ни менѣе, какъ Гетевского «Фауста», но въ передѣлкѣ гг. Зенкевича и Ком-каго. Тутъ были и 17 картинъ, и Вальпургіева ночь, и два хора и большой оркестръ, и стильные костюмы, и всѣ новыя декорации, и пр. и пр.

Однако цѣломудренная «Южная зоря» прямо пришла въ ужасъ отъ постановки нѣкоторыхъ сценъ: «Костлявая дама», дающая волшебный молодой напитокъ Фаусту, представляла была въ образѣ молодой женщины въ трюко и гавѣ; она танцевала предъ Мефистофелемъ и Фаустомъ модернизированный танецъ босоножки.

Это былъ цвѣточекъ, а затѣмъ слѣдовали ягодки: «Что было сдѣлано изъ этой сцены (Вальпургіевой ночи) въ нашемъ театрѣ! Это было такое возмутительное зрѣлище, что невозможно передать. Въ продолженіе всей картины на авансценѣ изображался «свадебный грѣхъ» и куча тѣлъ, мужчины и женщины, катались по полу, вставали и снова валились. Особенно выдавалась одна пара—обнаженная женщина въ прозрачномъ газѣ и мужчина»...

Возмущеніе заканчивается цѣломудреннымъ многоточіемъ. Не для многоточія-ли и весь «Фаустъ» поставленъ, ибо, какъ свидѣтельствуетъ рецензентъ, передѣлка Зенкевича и Ком. вытравива изъ поэмы всю ея философію и дала лишь внѣшній остоу—смыну декораций и сюжетъ.

Свое благосклонное вниманіе обратилъ на «Фауста», но въ приспособленіи Коммиссаржевскаго, и режиссеръ симферопольскаго театра г. Араповичъ, выбравшій трагедію также для бенефиса.

Съ обычной же рекламой устраиваетъ въ Полтавѣ г. Басма-

новъ свои спектакли, начатыя только съ рождественскихъ «праздниковъ». Прежде всего въ газетѣ появляется объявленіе: «Требуются сотрудники въ количествѣ 100 человѣкъ для участія въ трагедіи Софокла «Царь Эдипъ».

А затѣмъ—оповѣщеніе: «Д. И. Басмановъ ведетъ переговоры съ Е. М. Мунтъ для участія ея въ спектакляхъ до конца сезона на время отсутствія Е. А. Степной, которая уѣзжаетъ въ Петербургъ, гдѣ съ ея участіемъ начинаются спектакли въ Камерномъ театрѣ. Въ городскомъ театрѣ открыта продажа билетовъ на бенефисъ Е. А. Степной и на первыя два представленія трагедіи Софокла «Царь Эдипъ».

Теперь въ Полтавѣ знаютъ, что въ Петербургѣ есть не только Императорскій, но еще какой-то Камерный театръ, гдѣ будутъ играть Е. А. Степная.

Въ Новочеркасскѣ г. Олѣгинъ изобрѣлъ для своего бенефиса «реставрированный» спектакль Лопе-де-Вега «Мѣстечко Хуэпто Овехуно (Овечій источникъ)». Что значить «реставрированный», это, очевидно, бенефисная тайна г. Олѣгина. Не хотѣлъ-ли онъ сказать стилизованный?

Изъ неизвѣстныхъ для Петербурга пьесъ въ провинціи за послѣднее время шли: во Владикавказѣ ради бенефиса г-жи Борковской была на Урванцова «У бѣлаго камня», въ которой, по словамъ мѣстной газеты, авторъ на разрѣшеніе публики ставитъ такой философически-оскудный вопросъ: что было-бы съ крестьянской дѣвушкой, попавшей въ городъ, если-бы она или выпала замужъ за проф. сора, или стала-бы содержанкой гвардейскаго офицера, или сочеталась-бы бракомъ съ лаксемъ?

Что же? для аскетъ, диспутовъ и лекцій, пожалуй, и менышій матеріалъ, чѣмъ давала «Ревность».

Съ «Былинами» въ Николаевскомъ театрѣ выступаетъ уже небезызвѣстный намъ г. Полевой, при чемъ, по своему обыкновенію, спектакль ставитъ «подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ». Какіе вопросы затрагиваетъ г. Полевой, пока не имѣемъ свидѣній.

Въ Елисаветградѣ шла «только что разрѣшенная» пьеса изъ еврейской жизни мѣстнаго автора И. Тенеромъ «Клара Штейнбергъ». Въ пьесѣ участвовалъ еврейскій хоръ мѣстной большой синагоги.

Пьеса, очевидно, проскочила безъ вѣдома Пуришкевича.

Въ Воронежѣ г. Никулинъ поставилъ также, кажется, пьесу мѣстнаго автора г. Беплицкаго «Ненужныя». Дѣйствующими лицами въ ней являются «беллетристы, журналисты, поэты, адвокаты и актрисы». А обстановка и условія—«пошлость, грубость, пьянство, подлость и развратъ».

Этими пьесами почти исчерпываются провинціальныя новинки послѣдняго времени.

А затѣмъ бенефициантамъ уже приходится обращаться къ старому репертуару. Артистъ труппы Синельникова въ Харьковѣ, г. Баровъ возобновилъ въ свой бенефисъ «Царя Федора Иоанновича». Антрепренерина ростовскаго и екатеринодарскаго театра г-жа Зарайская вспомнила о «Дамѣ съ камеліями». Г-жа Преображенская ради своего бенефиснаго спектакля поставила въ первый разъ въ Ригѣ «Эльгу» Гауптмана.

Въ городскомъ казанскомъ театрѣ въ бенефисъ г-жи Жвирблисъ была возобновлена пердѣлка Додэ «Сафо».

Въ этотъ же вечеръ у г-жи Малиновской въ Новомъ театрѣ шла «Сердце мужчины», при чемъ, явно, ради конкурирующаго

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

«Золотой лебедь».

Г. Рыбниковъ, г-жа Рощковская, г. Нерадовскій и г-жа Корчагина-Александровская. (Шаржъ. Рис. г. Слѣпина).

интереса спектакля, было оповѣщено: «въ пьесѣ будетъ исполненъ модный танецъ Танго».

Ну, а далѣе идутъ уже совсѣмъ събрѣпкіе бенефисные спектакли: въ Симферополѣ г. Валерьяновъ выбираетъ «Лѣсъ»; въ Севастополѣ г. Лпановъ—«Оболтусы-вытрогови»; въ Саратовѣ г. Чужбинновъ—фарсы «Дорога въ адъ» и «Душка-хулиганъ»; въ Рязани—«Пляска Венеры» и «Не ходи ты раздѣтая» и т. д.

Но весело теперь въ театральномъ провинціи. Но кого особенно пузко пожалѣть—это оперныя труппы. Помимо осѣдлыхъ теперь образовалось нѣсколько кочующихъ труппъ, которыя въ большинствѣ случаевъ прямо-таки влачатъ существованіе.

Издѣ, еще недавно сравнительно считалось-бы «профпаціей искусства», если-бы между «Гугенотами» и «Фаустомъ» въ репертуаръ попали «Корневильскіе колокола», а вслѣдъ за «Евгеніемъ Онѣгиннымъ» тѣ же самыя пѣвцы и пѣвицы музыкально клоуничаютъ въ «Ночи любви»; а теперь, не говоря уже о кочующихъ труппахъ, это явленіе сплошь наблюдается и на большихъ, оперныхъ, провинціальныхъ сценахъ.

Не безынтересно отмѣтить, что въ настоящее время въ Ригѣ поднимается латышская опера. Своими средствами она, впрочемъ, не обходится и объявляетъ гастроли Н. Василюва, артиста-тенора с.-петербургской Императорской оперы и Н. Балабана, артиста-баритона с.-петербургскаго Народнаго дома. Первый поетъ Синода и Лискаго, второй—Демона и Онѣгина.

Артист-теноръ Императорской оперы Н. Василювъ? Какъ будто и нѣтъ такого?

Въ сферѣ дѣятельности малороссійскаго театра можно съ интересомъ отмѣтить въ Кіевѣ въ театрѣ Садовскаго подготовляющуюся постановку драмы «Донъ Жуанъ». Это—не переводъ и «перелѣцка», а совершенно оригинальное, самостоятельное произведение, принадлежащее перу недавно умершей украинской писательницы, Леси Украинки.

До послѣдняго времени почти вся малорусская драматическая литература носила исключительно узко-національный бытовой характеръ. Разумѣется, первый опытъ перехода къ міровой литературѣ является весьма любопытнымъ.

Въ Кіевѣ же 15 января праздновался 25-лѣтній юбилей сценической дѣятельности почтенной, въ настоящее время одной изъ лучшихъ малорусскихъ актрисъ, А. И. Борисоглѣбской. Юбиларша выбрала для своего бен-фиса новую комедію «Дячиха» и водевилъ «Сердце золотому відъ сердца чірого».

Слѣдуетъ также упомянуть и о рѣдкомъ явленіи въ области любительскаго театра. Въ Томскѣ только что отпраздновалъ 30-лѣтній юбилей артиста-любителя П. В. Шубкина-Мамонтова. Онъ безсмыслино состоялъ членомъ кружка любителей драматическаго искусства при обществѣ поощренія о народномъ образованіи и въ пользу его и безплатной народной бібліотеки постоянно устраивалъ спектакли, безплатныя чтенія, литературныя вечера. Репертуаръ г. Шубкина всегда держался строго художественнаго и литературнаго: Тихонъ въ «Грозѣ», Благубовъ въ «Дохъ дномъ мѣстѣ», Счастливцевъ въ «Лѣсѣ», Бобчинскій и почтмейстеръ въ «Ревизорѣ» и т. д.—таковы роли юбилара. Въ юбилейный спектакль онъ вытупилъ въ Шмагѣ и, по обыкновенію, сборъ пожертвовалъ на народное образованіе.

Н. С.—ст.

Провихціалъская лѣтопись.

ТИФЛИСЬ. Послѣ гастролей тенора г. Смирнова, нѣсколько партій спѣлъ баритонъ г. Каміонскій. Тифлису г. Каміонскій хорошо памятенъ. Онъ пѣлъ три сезона подрядъ въ казенномъ театрѣ лѣтъ 8-10 тому назадъ. Голосъ пѣвца по прежнему звучный и сочный. Превосходная фразировка. Держится изящно. Публика горячо принимала своего стараго любимаго. Выступалъ г. Каміонскій въ «Свицкомъ цирюльницѣ», «Балъ маскарадъ», «Демонъ», «Евгеніи Онѣгинъ» и «Риголетто». На прощальный спектакль поставилъ отрывки изъ разныхъ оперъ. Исполняя Флгаро, г. Каміонскій вставляетъ въ эту партію неаполитанскія пѣсни. За эту отсѣбятину нельзя не упрекнуть артиста, хотя исполняетъ онъ эти пѣсни идеально.

Гастроли г. Смирнова и Каміонскаго нѣсколько поправили дѣла опернаго товарищества, которыя въ срединѣ сезона очень и очень пошатнулись. Удивительнаго здѣсь мало. Г. Палиевъ въ этомъ сезонѣ преподнесъ публикѣ очень большую, но въ тоже время и очень слабую труппу. Въ своихъ первыхъ корреспонденціяхъ я принялъ выжидательную позицію и обомелъ молчаніемъ отрицательныя стороны оперной труппы, предполагая, что дефекты сгладятся, и молодежь, переполняющая труппу, сумѣетъ выкачать себя съ положительной стороны. Къ сожалѣнію мои надежды не оправдались. Труппа, особенно женскія персоналы, оказалась до крайности слабой и кромѣ небольшой горсточки артистовъ, о которыхъ я уже упоминалъ (г-жи Алешко, Сабалѣва, Тихонова, отчасти Гавска; г-г. Лазаревъ, Бобровъ, Ольховскій, Швецъ и Крюзнеръ), слушать положительно некого.—Это, конечно, не можетъ не отразиться на сборахъ. И. П. Палиевъ послѣдній годъ стоитъ во главѣ опернаго дѣла въ

Тифлисѣ. На будущій сезонъ театръ сдать дирекціей баритону С. И. Езлахову, который уже формируетъ труппу. Общанія И. П. Палиева въ началѣ сезона дать нѣсколько новинку и возобновленій (въ томъ числѣ «Царя Салтана» и «Мосгринтъ») остались обѣщаніями.

Единственную новую оперу поставилъ И. П. Палиевъ «Ожъ релъ» молодого италіанскаго композитора школы «веристовъ» Вольфъ-Феррери. Сюжетъ и музыка новой оперы представляютъ значительный интересъ. Въ первомъ актѣ композитору удалось прекрасно передать въ оркестрѣ шумъ и крики праздничной неаполитанской толпы. Второй актъ полонъ красочнаго лиризма. Много экспрессіи вложено авторомъ въ сильную сцену кузена Дженапо передъ статуей Мадонны. Превосходное впечатлѣніе производитъ int. gm. zz. передъ вторымъ актомъ, въ которомъ главныя темы Дженапо и Мариеллы удачно сплетаются съ неаполитанскими пѣснями, исполняемыми на мафидинахъ. Сюжетъ оперы простой и жизненный. Кузнецъ Дженапо, ослѣпленный любовью къ пріемной дочерѣ его матери Мариеллѣ, исполняя прихоть дѣвушки, похищаетъ ожерелье со статуи Мадонны. Подъ впечатлѣніемъ минъ тѣхъ дѣвушка, не любя, отдается Дженапо, по потомъ очнувшись бѣжитъ къ своему возлюбленному Рафаэлю, начальнику таможенъ и рассказываетъ ему о преступленіи Дженапо. Кузнецъ не выноситъ позора и кончаетъ съ собой. Поставлена опера очень тщательно. Много жизни въ народныхъ сценахъ пераго и третьяго актовъ. Эффектна процессія со статуей Мадонны и хоругвями, хотя для этой процессіи сцена казеннаго театра нѣсколько мала. Главныя роли удачно распределены между г-жей Алешко (Мариелла), г-г. Лазаревымъ (Дженапо) и Бобровымъ (Рафаэль). Съ огнемъ тапцуетъ танецъ апавей въ третьемъ актѣ г-жа Вауерзакъ. Тифлисская публика отнеслась къ новинкѣ довольно равнодушно и на первомъ представленіи далеко не заполнила театръ.

Изъ пьесъ поставленныхъ за послѣднее время драмой П. О. Зарѣчнаго заслуживаетъ особаго вниманія произведеніе армянскаго писателя Шапта «Старые боги». Пьеса молодого константинопольскаго драматурга второй сезонъ не сходитъ съ репертуара армянскаго театра. Понятно, что поставленный А. А. Тугановымъ русскій переводъ этой пьесы привлекъ переполненный театръ. Армяне интересовались посматрѣть, какъ русскіе актеры будутъ играть ихъ пьесу, русскіе и грузины торопились увидѣть произведеніе, о которомъ имъ пришлось слышать такъ много. «Старые боги» пьеса символическая. Въ яркихъ поэтическихъ образахъ рисуетъ борьба христіанскаго аскетизма съ сближеніемъ грѣшнаго міра, олицетворенныхъ въ видѣ призраковъ стараго ассирійскаго жреца, нимфы и т. д. Дѣйствіе происходитъ на зарѣ христіанства, на островѣ С. ванкъ на Гокчинскомъ оарѣ въ сердцѣ Арменіи. Главныя дѣйствующія лица: настоятельмонастыря (с. Бороздинъ), молодой пикетъ (г. Блнцій), княгиня (г-жа Струкова). Въ пьесѣ сильно чувствуется вліяніе Гауптмана съ его «Потонувшимъ колоколомъ», но въ тожъ время символизмъ Шапта проще и доступнѣе пониманію. Пьеса написана, повидимому, красивымъ, пластическимъ языкомъ. Къ сожалѣнію поставленный труппой г. Зарѣчнаго переводъ оказался далеко не удовлетворительнымъ. Большинство красотъ подлинника исчезли подъ грубой корою неуклюжихъ ежонныхъ фразъ. Говорятъ, у г. Туганова было въ распоряженіи два перевода: одинъ совершенно безграмотный, другой только грамотный. Изъ двухъ золь пришлось выбратьъ меньшее и поставить второй переводъ. Во всякомъ случаѣ пьеса Шапта ждетъ своего хорошаго переводчика и возможности увидѣть свѣтъ столичной рампы. Этого «Старые боги» заслуживаютъ въ значительной степени больше, чѣмъ тѣ новинки, которыя ставятся въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Поставлена пьеса довольно небрежно и въ этомъ нельзя не упрекнуть г. Туганова, которому здѣсь-бы и слѣдовало показать товаръ лицомъ. Среди серіи бенефисовъ артистовъ, промелькнулъ бенефисъ администратора театра «Артистическаго о-ва» А. А. Бузела, который дѣвнадцатый годъ несетъ эту должность. Театръ былъ полонъ. За кулисами бенефицианта чествовали артисты и лица близкія къ театру. Поставлена была пьеса Бибришча-Нункина «Пираты жипанъ».

Пенсы.

ВОРОНЕЖЪ. Снова крахъ. Въ началѣ сезона, какъ мы уже писали,—потерпѣла крахъ антреприза г. Шебанова, драматическая труппа котораго играла въ залѣ Общества Сибиряки.

Теперь такая же участь постигла антрепризу г-жи Сельской, драматическая труппа которой играла въ Народномъ домѣ. Дѣло въ томъ, что преобладающимъ контингентомъ публики на спектакляхъ Народнаго дома являются учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній и особенно духовной семинаріи, находящейся недалеко отъ Народнаго дома. Сообразуясь съ этимъ, г-жа Сельская и вела соответственный репертуаръ, который, конечно, не блисталъ новизной, но зато въ большинствѣ случаевъ былъ серіозный и выдержанный. Бюджетъ Народнаго дома небольшой 8-10 тыс., тѣмъ не менѣе г-жа Сельская и при такомъ ограниченномъ бюджетѣ сумѣла подобрать для Народнаго дома болѣе чѣмъ приличную труппу. Стѣсненная по части постановки каталогомъ Народныхъ театровъ, котораго наша администрація заставляетъ г-жу Сельскую строго держаться, г-жа Сельская, какъ она намъ рассказывала, чтобы

быть въ сколько свободѣ въ постановкѣ желательныхъ пьесъ, не включенныхъ въ каталогъ народныхъ театровъ, обращалась за разрѣшеніемъ въ каждомъ случаѣ въ Петербургъ, и большей частью получала просимое разрѣшеніе.

Такъ дѣло г-жи Сельской, не обидная, правда, большей прибылью, но не грозя и убытками, шло благополучно до 13-го ноября минувшаго года. Въ этотъ злополучный для антрепризы г-жи Сельской день, совѣщаніе начальствующихъ лицъ воронежскихъ средне-учебныхъ заведеній постановило «въ виду весьма нежелательнаго состава публики, посѣщающей Народный домъ и той общей безпорядочности, которая замѣчается на спектакляхъ въ немъ, запретить учащимся среднихъ и низшихъ училищъ М. Н. П. доступъ на представленія въ Народномъ домѣ, о чемъ предѣлитель совѣщанія, директоръ мѣстнаго реальнаго училища, г. Бекеневъ и сообщилъ полиціи нашей. Въ чемъ заключается и замѣчена была эта «общая безпорядочность» на спектакляхъ, о которой говорится въ постановленіи Совѣщанія, г-жѣ Сельской, какъ она намъ говорила, и самой неизвѣстно. Спектакли, по словамъ г-жи Сельской, проходили благополучно, — за составъ же и поведение публики въ антрактахъ антреприза, конечно, не отвѣчаетъ да и отвѣчать не можетъ.

Съ запрещеніемъ учащимся посѣщать спектакли въ Народномъ домѣ сборы тамъ сильно пали. Это обстоятельство вызвало въ артистахъ сомнѣніе въ акуратномъ полученіи жалованья.

Произошелъ расколъ въ труппѣ и въ результатѣ полное прекращеніе спектаклей...

Такимъ образомъ изъ трехъ антрепризъ, бывшихъ у насъ въ началѣ сезона, благополучно здравствуетъ лишь антреприза г. Никулина.

Г. Бомотовскій.

ВИЛЬ ЧА. Такъ мало примѣчательнаго дала за послѣднее время наша сцена, что приходится набросать очередную корреспонденцію при полномъ отсутствіи сколько нибудь отчетливыхъ впечатлѣній.

Сумбурный праздничный репертуаръ безъ участія режиссера (болѣзнь г. Рудина затянулась до сего дня), продолжительныя отлучки антрепренера, уходъ изъ труппы г-жи Аглицевой (хотя и не отозвавшейся на ансамбль, по взысканіи двойную работу на г-жу Мансветову), серьезная болѣзнь г-жи Яновой, постановка такой пошлости, какъ «Ключи счастья», — все это создало атмосферу безалаберности.

Не внесли свѣжей струи пьесы «Огненное кольцо» (бенефисъ г-жи Мансветовой), «Царевна-лягушка», и — тѣмъ болѣе — не имѣющія даже оправданія повизны, «Цѣпи», «Трильби», «Чужіе» (беп. г. Большакова). Хорошо поставленное г. Сиг-говымъ въ бенефисъ «Mis g.g.» и г. Давыдовскимъ — «Ставка князя Матвѣя» къ сожалѣнію также не имѣли успѣха. Послѣдняя не оцѣнена по достоинству мѣстной публикой, не могушей понять и вкусить выдержанный ароматъ эпохи любовитной, хотя и не глубокой пьесы.

Публика по инерціи хорошо посѣщаетъ театръ, — артисты завоевали любовь ея; и жалъ, если вторая половина сезона сведетъ на нѣтъ всю интенсивную и плодотворную работу начала его.

М—р.

АСТРАХАНЬ. Сезонъ 1913—1914 г. открытъ Дирекціей П. П. Струйскаго 1-го октября. Во главѣ дѣла стоитъ С. П. Кобзарь (братъ П. П. Струйскаго). Дѣло строится на ансамбль, а потому рѣзко никто не выдѣляется. Труппа правится публикѣ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются (по алфавиту) г-жи Альянова, Грандская, Кражева; г-г. Вразжевскій, Каре-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

СВОБОДНА

на Пастъ, Пасху и Лѣто. Ампула комическая и характерная таруха. Адресъ до Великаго поста: Гельсин форсъ, Антреприза, 22.
Н. П. Кояннигъ Тениш ва.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(въ мѣстѣ П. ЕВНО)
ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ
КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ Гл. рая, 33,
(д. Шебеко).

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются: новая декорация, ренжиръ и бутафорія. Тел. № 58—28, 521—38. Остановка трамвая № 4, 5, 7 и 8 на Благовѣщенской; пл. уг. Галерной ул. Условія аренды въ канцеляріи Курсы.

Екатеринодаръ.

Зимній театръ Гуренкова вмѣщаетъ 1500 чел. Масса декораций
СДАЕТСЯ.

Великій постъ, Пасху и Фомину недѣлю. Желательны: опера, оперетта, гастр. артист. Импер. театр и на зимній сезонъ 1914 г. Обращаться: Екатеринударъ, Гуренкову.

ЦЕНЗА

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

(Собраніе торг.-промышленныхъ служащихъ) на 600 мѣстъ, сдается на весь зимній сезонъ 1914/15—года и подлѣ гастролі на весеннее и лѣтнее время.

Большой театръ Машонкина.

Ростовъ на Дону.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на весь Великій постъ 1914 г.

Желательны: опера, оперетта, концерты, гастролі Императорскихъ артистовъ. За справками обращаться: Ростовъ на Дону, театръ Машонкина Дюхвичскому.

Владикавказскій

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ

на Великій Постъ, Пасху и лѣто 1914 года подлѣ оперу, оркестру, фаресъ, миниатюры, концерты, а также гастрольнымъ драматическимъ труппамъ, сценическимъ артистическимъ урнѣ по Кавказу. За справками обращаться къ Предѣлитель Тел. альной комиссіи, присяжному повѣренному. Сем полу В адикавказъ

Губ. гор. СТАВРОПОЛЬ

единственный зимній театръ
«ПАСАЖЪ».

Освѣщается электричествомъ, масса декораций, вмѣстностью до 700 человѣкъ.

СВОБОДЕНЪ на Великій постъ и на зимній сезонъ 1914 года.

За справками прислать обращаться въ ад-у губ. г. Ставрополь — Братскимъ Мяснинымъ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ

Убѣдн. Комитетъ попечительства о народномъ трезвости симъ объявляетъ
о с а ч ѣ В. ИСЕТСКАГО
театра

съ 15 Января с. г. до начала зимняго сезона 1914/15 г.г.

Рязанскій городской театръ

СДАЕТСЯ на разные сроки

на Великій постъ, Пасху и лѣто до 15 сентября для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и пр. театральныя представленія.

За условіями обращаться Рязань Городской театрѣ баронессы Ролень.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Театръ Таврческаго Дворянства.
Дирекція ПИСАРЕВА С. В.

1000 мѣстъ; великолепно оборудованъ.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

съ Великаго поста по 7 апрѣля 1914 г.

Есть специальная декорация для оперы. По требованію сценічныя выслаются немедленно.

Курское Коммерческое Собраніе.

Въ лѣтнемъ саду Собранія сдается **ВЪ АРЕНДУ НА СЕЗОНЪ** 1914 года театръ для драматическихъ и оперныхъ спектаклей въполнѣ оборудованный декорациями. Мѣстъ до 600.

Въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ были два сезона опера и одна драма. За справками обращаться въ «Совѣтъ Старшинъ».

ницъ, Кречетовъ, Мартиши, Тамаровъ, Флоровскій. Выдѣлялись также изъ вторыхъ персонажей Кручинина, Мартынова, Типская, Островскій, Петровскій, Рошковскій, Хохловъ. Въ материальномъ отношеніи труппа сдѣлала хорошія дѣла; по 6-е января взято на 8½ тысячъ болѣе прошлаго года за то же время.

Прошли пьесы: «Ревность» 10 разъ, «Волки и Овцы», «Мать», «За стѣнами», «Орленокъ», «Сердце мужчины», «Хорошо сшитый фракъ», «Царь Эдипъ» по 3 раза, «Дѣти Ванюшина», «Приватъ Доцентъ», «Исторія одного брака», «Царь Озодоръ Ивановичъ», «Марія Ивановна», «Чародѣйка», «Марія Стюартъ», «Горе отъ ума», «Дни нашей жизни» по 2 раза.

Театръ на будущій зимній сезонъ вновь сдастъ П. П. Струйскому.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Нынѣшній, второй, сезонъ веденія городской антрепризы доказалъ, что совместить несомнѣтельное не по силамъ даже людямъ, всецѣло преданнымъ дѣлу: давать городу желательный и, быть можетъ, даже необходимый ему доходъ съ театра и хорошую труппу. Группа лицъ, взявшая на себя театральное дѣло, доплатила изъ своихъ средствъ въ прошломъ сезонѣ, доплатить и въ нынѣшнемъ значительную сумму. Кромѣ личныхъ средствъ, городская дирекція не жалѣла ни времени, ни труда на театральное дѣло. Труппа вполнѣ хорошая, пользующаяся заслуженнымъ успѣхомъ. Режиссура въ хорошихъ рукахъ (гг. Говоровъ и Усыш-

кптъ). Женскій персоналъ: г-жи (въ алфавитномъ порядкѣ): Вагъ-Брингъ, Гудкова, Дранкова, Ивоши, Лукашевичъ, Мамонова, Морозова, Овсянникова, Платонова, Сытко и Тарновская. Мужской: дирижеры—Алмазовъ и Морской, пѣвцы—Брионе, Вронскій, Зубаревъ, Ждановъ, Лиховъ, Лутчевъ, Майскій, Рансовъ, Рогиновъ, Саяновъ, Струковъ-Баратовъ, Хохловъ, Соколовскій, Щидловскій. Суфлеръ—М. С. Циммерманъ, хормейстеръ—Бауеръ, концертмейстеръ—Бронштейнъ. Если составъ труппы былъ нынче довольно сильный, то репертуаръ зато довольно обѣщательный. Изъ новыхъ оперъ прошла лишь «Гензель и Гретель» и памфлеты «Дни нашей жизни». Съ открытія сезона до Рождества прошли: «Аида» (2 раза), «Травиата» (3 раза), «Лакмэ» (3 раза), «Демонъ» (3 раза), «Жидовка», «Царская невеста», «Карменъ» (3 раза), «Тансъ» (2 раза), «Борисъ Годуновъ» (2 раза), «Корнелийскіе колокола» (3 раза), «Миньонъ» (2 раза), «Дубровскій», «Тоска» (2 раза), «С. цирюльничъ» (4 раза), «Сказки Гофмана» (4 раза), «Опричники», «Матамъ Батерфляй» (4 раза), «Иоланта», «Риголетто» (2 раза), «Цыганскій баронъ», «Е. Онѣгинъ» (6 разъ), «Чародѣйка» (2 раза), «Гугеноты» (2 раза), «Синѣурочка» (2 раза), «Прекрасная Елена» (3 раза), «Иоланта», «Риголетто» (4 раза) и «Шиковая дама» (2 раза). Была приглашена на пять гастрольей старая знакомая любимица екатеринбургской публики г-жа Де-Вось-Собилева, имѣвшая здѣсь большой успѣхъ и давняя пять хорошихъ сборовъ.

Г. ТУЛА.

НОВЫЙ театръ.

Зданіе Благороднаго Собранія.

дирекція П. Г. БУГОНЬ.

Относительно условий обращателен: по 17-го февраля въ Тулу Новый театръ П. Г. Бугоня, съ 17-го февраля въ Москву, театръ бюро П. Г. Бугоня.

СДАЕТСЯ

на Великій постъ, Пасху и Олимпиаду пѣльню, а также и на все лѣто по 1-е Октября 1914 г. подъ гастрольные спектакли, концерты и пр.

Коллѣс во мѣстѣ въ театрѣ 1288.

Въ 1913—14 году состоялись гастроль: г-жи Балашовой, Геллеръ, Моисевова, г. Жукъ ва и др. (балетъ) г-жи Грановской, Галатки, Лешевской, О. О. Сапожниковъ, Смирновой, гг. Казанова, Минкина, Падрица, анималы Ипп. Мит. т.; концерты Ванни, Лубинскаго, Крининой, Пленкиной, Л. Б. дѣла. В. Липовицка, Сибирь и Гольдштейнъ, децки: Мил. Кови, Гроденская, оперы М. И. Юсуповой (6 оп.), оперетты Вавиновъ, Горела, Вавича (11 оп.), комедія В. Валескаго, Карагеоргиевичъ и др.

г. Н.-НОВГОРОДЪ

Общественное собрание.

(Бол.—покровка, д. Фролова № 39).

Вновь выстроенный при помѣщеніи Общественнаго Собранія концертный залъ, вмѣстимостью до 1000 человѣкъ, съ хорами, оборудованной сценой, фойе, буфетомъ и столовыми, отвѣчающій всѣмъ современнымъ требованіямъ въ художественномъ и акустическомъ отношеніяхъ, **СДАЕТСЯ** подъ гастрольные спектакли, концерты, лекціи и т. п., на время Великаго поста (2 ю, 3-ю, 5-ю, и 6 ю недѣль), а также Пасхи и Олимпиады. Объ условіяхъ справляться въ Правленіи Клуба.

БАКУ.

Большой театръ братьевъ

МАИЛОВЫХЪ

СДАЕТСЯ

на весь Великій постъ и Пасху.

Адресовать: Амираго.

ХЕРСОНЪ.

Городской театръ

Свободенъ и сдается съ Великаго поста 1914 г. За условіями обращаться: Херсонъ Городской театръ С. А. Соколову.

г. СУМЫ.

Театръ Д. М. Корепанова
СВОБОДЕНЪ

съ В. Поста по 1-ое Мар., а также и въ нѣкій сезонъ 1914—15 года и сдается гастрольнымъ труппамъ и к-птамъ.

АСТРАХАНЬ.

СДАЕТСЯ на лѣтній сезонъ 1914 годъ

подъ оперу, оперетку, драму малоросс. въ нѣкій лѣтній Театръ-Циркъ въ саду Луна-Пакъ дирекція К. К. Полякоичъ вмѣщае въ около 1500 человѣкъ съ оборудованной въ лѣтней сцене, декорациями, электрическимъ освѣщеніемъ. За условіями обращаться къ Константину Константиновичу Полякоичу въ Астрахань.

курскій зимній городской и мѣст. М. С. Щепкина театръ СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разныя сроки, начиная съ Великаго поста по Сентябрь м. 1914 г. для драматическаго, опернаго, опереточнаго спектакля а также для концертовъ и проч. театральнаго представленія. Полная чистая стоимость театра въ г. Курскъ, Зимній театръ, уполномоченной Пелагеей Андреевой Михайловны.

ВЪЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты новый ПАЛАСЪ театръ въ центрѣ города свыше 1200 м.

Новыя декорации, паров. отопл., электрич. осв. Принимаю на себя также устройство спектаклей и концертовъ и гарантирую сборы.

Обращаться въ Влостокъ, театръ, Гурвичу.

Взятъ въ новогодиныхъ поздравлений поступило въ пользу учреждений М. О.

1) По подписному листу М. О. при костромскомъ городскомъ театрѣ 11 р. 50 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Д. С. Семченко, Е. В. Поляковой, В. Ф. Цвиленева, О. М. Олеко, Н. Г. Скавронской, И. Ф. Лихачева, Н. И. Кравченко, С. В. Сосновской, Л. Н. Вершининой, Е. А. Аркадина, З. Г. Ванъ-Ризенъ, К. К. Полянского, Г. С. Свободина, С. Д. Дмитриева, А. Б. Оленина, С. З. Чистова, Н. А. Волошина.

2) По подписному листу таганрогскаго городского театра 15 р.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Н. Д. Красова, О. Мартыновой, Погопиной, Ад. Георгиевскаго, В. Долева, Амосова, Вѣжина. Давыдова, Скарской, Звѣз-

дичъ, Сапунова, Леннэръ, Соруженковъ, Волжиной, Протасова, Легарова, Калугина, Волгина, З. Я. Гордонъ, А. Н. Ягеллова.

3) По подписному листу труппы пермскаго городского театра 11 р. 25 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Н. П. Казанскаго, Колосовой, Плетнева, Артаболова, Извольскаго, Самсоновой, Константинова, Кларова, Берки, Маковской, Клейна, Вешкарева, Ленской, Юрьевой, Стрешской, Петрова, Зайделя (уполномоч. Т. О. въ Перми).

4) По подписному листу труппы В. И. Понтовской 41 р.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

В. П. Смирнова, Л. Г. Мираева, М. Н. Дмитриева, И. Шульгина, М. Р. Бакалейникова, Ю. Юрьевской, Зиновьева, А. В. Вилинскаго, Е. А. Орель, М. А. Дези-Доръ, В. П. Ждаловой, С. А. Найденовой.

Редакторъ О. Р. Кугель

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Дирекція П. О. Зарѣчнаго.

Екатеринбургскій Новый Городской театр

СДАЕТСЯ со всѣмъ инвентаремъ—такъ то: д. кораблями, (и цѣльно оперными), буфетной, мебелью, электротехникой, кассиромъ, машинистомъ по отопленію, машинистомъ по сценѣ и рабочими, на постъ, пасху и дальше 1915 года

ПОДЪ ОПЕРУ.

Театръ вмѣщаетъ 1420 человекъ. Оперный цѣны 1 рядъ—3 р. послѣдніе ряды—20 к. балкона—15 к. Полный сборъ 1201 руб. Во вышешние до 1500 руб. Зимній сезонъ 1914/1915 г.г.—драма. При театрѣ имѣются роскошные оперные костюмы и библіотека.

Условія сдачи въ Бюро И. Р. Т. О. и въ агентствѣ Е. Разсохиной.

АРТИСТКУ,

располагающую паями въ 500 рублей, приглашаютъ въ солидное лѣтнее дѣло подъ Петербургомъ.

Гарантія полная. Сперва письмомъ. С.-Петербургъ Васильевскій Остр., 12 линия, д. 23, комн. 105—Администратору Н. С. Князеву.

КАЛУГА.

СДАЮТСЯ въ аренду городской лѣтній театр и пр. во на устройство гуляній въ городскомъ саду.

Съ 1 Августа по 1 Октября 1914 г. Кондичіи можно разсматривать въ Городской Управѣ, желающимъ высылается по почтѣ.

Заявленія о желаніи снять будутъ приниматься до 1 Февраля 1914 г. Въ заявленіяхъ просить указывать предлагаемую арендную плату.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОЕЗДКА

СОФЬИ БѢЛОЙ

съ ея вѣселями.

Декабрь, Январь—Канкавъ. Февраль—Сибирь. Репертуаръ: Влудница Митродора, Пляска Венеры, Огня Шабаша, Грѣхъ Бвы.

Уполномоченный К. Папицынъ.

Ярославскій Город. Театръ

имени Ф. Г. Волкова,

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разные сроки начиная съ 3 недѣли Великаго поста по Сентябрь мѣсяць 1914 года для драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и пр. театральныхъ представлений.

За условіями обращаться въ Городскую Управу.

ДИРЕКЦІЯ

А. И. ОРЛОВА.

ГАСТРОЛИ

Павла Николаевича ОРЛЕНЕВА.
Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

КОНЦЕРТЫ:

МАРКА МЕЙЧИКА.
МУЗЫ ОРЛАЙ старинные русскіе романсы.

Театральная библіотека

„Современный театр“

ОДЕССА. Соборная площадь № 1 кв. 34. Прокатъ и продажа пьесъ и ролей. Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

СМѢХЪ!

Новинки (П. В. театровъ. Викторъ Леонидовъ ЮМОРЪ!

НЕВѢСТА МИТРОДОРЪ

Шутка—в. д. 2 дѣйств. съ п. нѣмъ и танц. М. З. Ж. 2. Дѣл. гр.—комната. Выигр. роли. И. Х. дѣла д. театровъ „Миниатюра“. Безугла. раз. и для ирод. т. Пр. Влет. 1914 г. № 6 Ц. 1 р. 50 к.

Изд. теат. биб. Разсохиной. Москва.

Разрѣшенное правительствомъ и обезпеченное залогомъ
Существ. **Сѣверное Театральное Агентство и Концертное Бюро** съ 1911 г.

С. П. В. Садовая ул. 12 (2-й домъ отъ угла на углу примыкающей къ Аммиръ-театру) 35 кабин. Дачею 100—35.

Отдѣлъ дѣтскихъ развлеченій и лекціонный

СПБ. Волынской пер. 4, телеф. 199-8.

Ангажментъ агентами въ лѣтнее время, оперы, оперетты, комедіи, балеты, театральныя варьеты, циркъ и пр.

Устройство всевозможныхъ артист. туръ, гастрольныхъ «блэк», чести, и одолговъ спектаклей и концертовъ и пр.

Гр. артисты и артисты въ лѣтнее время по почтѣ съ и адресомъ.

Открыто: 1) на Садовой ежедневно не включая и закрывающъ отъ 12 7. 2) на Чудинской пер. ежедневно кроме праздничныхъ отъ 3-5 ч. дня 2) Директоръ К. З. Рубинъ 1) Отдѣламъ въводить спеціал. ссы.

Большое Волжское турне симфонического духового оркестра

(состоящего из 70 человек рабочих фабрики М. Ф. СТЕПАНОВА)

под управлением артиста Императорских театров
Ф. В. Путнамеръ съ участіемъ артистовъ русской оперы

Н. О. СТЕПАНОВОЙ-ШЕВЧЕНКО.

Въ программу вѣдутъ произведенія: Вагнера, Рубинштейна, Листа, Мусоргскаго, Римского-Корсакова, Чайковского и другихъ.

Маршрутъ: Ярославль, Кострома, П.-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Пенза, Саратовъ, Царицынъ, Астрахань.

Поѣздка начнется съ 1 апрѣля 1914 года.

Уполномоченный Б. Г. Яковлевъ.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Январь: при участіи балерины К. П. Якубовой и пианиста-композитора Б. М. Шиллингъ-Иванова. 23—Борисоглебскъ, 25—Царицынъ, 27—Новочеркасскъ, 29—Таганрогъ, 31—Юзовка.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лиговка, № 44 кв. 726. Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

ДИРЕКЦІЯ

Барона

МАК.

КОНЦЕРТЫ

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. от Кузнечнаго переулка.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Очередные концерты въ провинціи: Ростовъ н/Д., Новороссійскъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ, Баку, Тифлисъ, Батумъ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

Михаила ВАВИЧА,

оперной пѣвицы Н. П. Соболевой и пианиста композитора В. А. Шеферъ.

Маршрутъ съ 1-го Января: Новочеркасскъ, Ростовъ н/Д., Таганрогъ, Армавиръ, Ставрополь, Екатеринодаръ, Новороссійскъ, Кутаисъ, Батумъ, Тифлисъ, Елизаветполь, Баку; конецъ Января—Закаспійскій край.

Управляющій Талановъ, администраторъ Лернеръ.

Первый въ Россіи журналъ

для ораторовъ, юристовъ, лекторовъ, проповѣдниковъ, пѣвцовъ, педагоговъ, артистовъ и любителей краснорѣчія.

„ГОЛОСЪ и РѢЧЬ“. (2-ой годъ).

(Декламация, оратор. иску., суебное, духовное краснорѣчіе, пѣніе, ритмъ, гигиена голоса, псих.-паталог. рѣчи, языков. мелодекламация).

Выходитъ ежемѣсячно (кроме Іюня и Іюля).

Въ 1914 году подписчики получаютъ безплат. премію «Предуготовленіе къ краснорѣчію, сочин. древняго Софиста Автонія» перев. съ латинскаго, изданную въ 1805 году. Книга въ паслѣднее время представляла библиографическую рѣдкость.

Годовая плата—3 рубля (съ доставкой). Подписка принимается въ Петербургъ, Чернышевская площ., 6, въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почт.-телегр. уречьяхъ. Имъ.

Въ жур. помѣщ. ст. знамен. нѣмец. артистовъ Эрста фонъ Поссарта, Людвигъ Барная.

Въ жур. участ. П. Д. Боборыкинъ, проф. В. М. Бехтеревъ, кн. С. М. Волконскій, проф. В. В. Варнеке, П. П. Гѣдичъ, Н. Л. Глазуновъ, А. О. Кони, проф. М. А. Лисинскій, В. А. Маклаковъ, пр. пѣв. Г. Г. Морелли, В. Д. Набоковъ, проф. В. Н. Никитинъ, Н. И. Святюринъ, проф. С. М. Сопки, М. А. Стажъ-вичъ, В. В. Сладковъ-ицъ, д-ръ В. В. Чеховъ, д-ръ Г. Я. Трошинъ, д-ръ Доброславъ, д-ръ М. С. Эрбштейнъ, д-ръ Е. М. Безнятовъ, А. Ф. Липовскій, Л. Л. Мищенко, Ада Мартель и др.

Ред.-Изд. А. И. Долиновъ.

Для театра миниатюръ.

Шаржи пародіи Н'Эрне (авторск. права охран. Союзомъ драм. и муз. писателей). Елена Спартанская, оп. в. 1 д. (2 ж. и 2 м.). Гейша, вол. въ 1 д. (1 ж. и 2 м.). Юлій Цезарь въ Египтѣ, оп. въ 1 д. (2 ж. и 5 м.).

Гвоздь сезона—«Звѣзда Гренады», театр. случай въ 1 д. (2 ж. и 5 м.).

Теплая компанія, юмореска въ 1 д. (3 м.).

Веселая, да не вдова, вдова, да не Малабарская, почти опер. въ 1 д. (2 ж. и 2 м.).

Цензуровъ, энз. по 1 р. 50 к.

Выписывать въ конг. журн. «Театръ и Искусство».

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

ОНЪ, ОНА, ОНЪ, Р. Бранко, п. 60 к.
ДУРАКЪ, Л. Андреева, п. 1 р.
ИГРИВОЕ ЗАВѢЩАНІЕ, п. 60 к.
ПРИМИРИТЕЛЬ, п. 60 к.
ПОЦѢЛУЙ, (съ англ.) и. 60 к.
ТЕЛЕФОННАЯ ГОРЯЧКА, п. 60 к.
ДРАМА ПЬЕРО, п. 60 к.
ОНО ЗА ОНО, п. 60 к.
НОЧНАЯ БАБОЧКА, п. 60 к.
БЪСНОНОКЪ, п. 60 к.
МАНТО, Реп. Лит. т. п. 60 к.
ВТРОЕМЪ, п. 60 к.
НОВАЯ СИСТЕМА, п. 60 к.
ПОСЛѢ СПЕНТАИЛА, п. 60 к.
СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ, 10 карт. (1 л.) В. Рышкова, п. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШКИ, н. въ 1 д. В. Рышкова, п. 1 р.
ГАРАЖЪ, Сабурова, п. 60 к.
БРАСЛЕТЪ, п. 60 к.

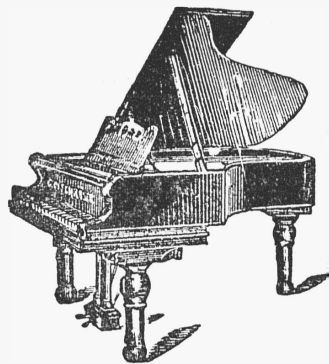
ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гю-де-Мопассана, п. 60 к.
ШИНАРНЫЙ МУЖИНА, п. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, п. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДОВА Фульда, п. 60 к.
УШАТЬ Реп. Троицк. т. п. 60 к.
ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ КАНИХЪ МНОГО. Пародія на Фаръ (Реп. Лит. т. п.) п. 1 р.
СБОРНИКЪ ЗЛАТОКУДРОВА, п. 2 р.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), п. 60 к.
БОЯРЫШНЯ МАНЫ СЕНЬНА РАЗБОЙНИКЪ Мировича (Реперт. Лит. т. п.) п. 1 руб.
СБОРНИКЪ ЧУЖЪ-ЧУЖЕНИНА, т. 1-ый, р. т. II-ой 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, п. 60 к.
ЗАВЮЮ МЕНЯ, п. 60 к.
КОРСЕТЪ Мазуркевича, п. 60 к.
Роковая загадка, п. 60 к.

Двойникъ, Н. А. З. п. 60 к.
Сложная натура, Н. А. З. п. 60 к.
Хамелеонъ, п. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, п. 60 к.
Грезы стараго замка, п. 60 к.
Морская болѣзнь, п. 60 к.
Въ пользу бѣдныхъ, п. 60 к.
Вури въ войнѣ, п. 60 к.
Нашлась (Курорт. идиллія), п. 60 к.
Параллели, М. Потапенко, п. 60 к.
Красныя банты Н. А. З. п. 60 к.
Сорвался, п. 60 к.
Княгиня Дульзавъ, п. 60 к.
Дамскій портной, (Лит. т.) п. 60 к.
Сказка объ Ахромѣ, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Княжна Азьяковна, 2 рубля.
Король, дама и вальсъ, п. 2 р.
Ночная идиллія, п. 60 к.
Они забавляются, п. 1 р.

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. п. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. п. 60 к.
А не опуститъ ли занавѣску, п. 60 к.
Всегома, п. 60 к.
Мальчишникъ, п. 60 к.
Еврейское счастье Юшневича, п. 1 р.
Жоржъ живъ, п. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. п. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юш-кевича, п. 1 р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ, п. 60 к.
Съ глазу на глазъ, п. 60 к.
Маленькая хитрость, п. 60 к.
Въ минуту откровенности, п. 60 к.
Впотымахъ, п. 60 к.
Врачная почта, Реп. т. Лит. т. 60 к.
Особа перваго класса, п. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. По случаю, п. 60 к.
и проч.

РОЯЛИ ПІАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ЗНАМЕНИТЫЕ по красотѣ звука и прочности
РОЯЛИ * **ПІАНИНО**

РЕНИШЪ

и разныхъ другихъ фабрикъ отъ 360 руб. у
К. И. БЕРНГАРДТЪ
НЕВСКІЙ, 72 (прот. Троицкой у.).

Длина каб. рояля 2 арш. 10 вершк. Лучшій конп. механизмъ двойной репетиціи.
7^я, октавъ, дѣна 780 р. *) Піанино отъ 525 р. ○ Льгота. разсрочка, обмѣнъ

Слабительныя
ПІЛЮЛИ **АРА**
хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

СПБ., Караванная, 16, кв. 50.

ПРИВИДѢНІЕ СТАРАГО ДОМА

Комедія-фарсъ въ 3-хъ д. соч. С. А. Алексина въ конт. «Театръ и Иск.» и во всѣхъ библіотекахъ.

Идя на встрѣчу массы спроса,
Поставивъ дѣло широко,
Изъ шелка, шерсти, фильдекоса
Мы наготовили трико.
На всевозможнѣйшія дѣны,
Разнообразныхъ величинъ...
Спѣшите, дѣятеля сцены,
Въ нашъ спеціальный магазинъ.
Изящность вкуса, прелесть цвѣта
(Готовые и на заказъ),
Для царка, оперы, багетъ,
Для всякихъ нуждъ трико у насъ!

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПБ. Гороховая 16.

Товаръ высыл. наложен. платежомъ.

НОВАЯ ПЬЕСА. БЛУДНИЦА МИТРОДОРА

въ 3 д. Софьи Бѣлой.
Репер. пет. т. Вал. Липъ, Харьк. и Кіев. т.
изданіе Петер. театральныя новинки Прав.
Вѣст. 229 отъ 24 окт. за 13 г. прод. во всѣхъ
т. б. Москвы и Петер.

НЪ СЕЗОНУ! НОВИНКА для миниатюр!

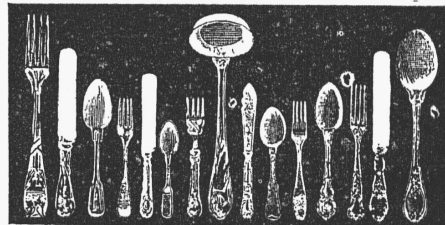
Репер. Олсек. **Брачное бюро**
Малаго Театра
фарсъ въ 1 п. М. Гольдштейна (Митяя).
Пьеса посвящена артисту Влад. Хен-
кину. (Характерная роль еврея).
Цѣна 60 к.
Разрѣш. безусловно.
Обращ. только въ контору журн.
Театр. и Иск.

МЕЛЬХІОРОВЫХЪ и ИЗЪ НА
КЛАДНОГО СЕРЕБРА ИЗДѢЛІЙ.

ІОСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу
Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.
Большой выборъ столовыхъ приборовъ
изящн. предметовъ для хозяйства и подарки.

В. Всѣ издѣлія, послѣ долговѣтнаго употре-
бленія, могутъ быть вновь почищены въ моемъ
магазинѣ накладнымъ серебромъ или принимаются
въ обмѣнъ обратно въ 1/2 цѣны по прейсъ-курсу,
за вычетомъ стали, стека и позолоты.
ПОЛНАЯ ЗАМѢНА СЕРЕБРА.

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ
(ТРИППЕРА)

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

"АРОВИНЪ"

ВЪ КАПСЮЛЯХЪ
ГЕДЕКЕ И К°

Дѣйствуетъ быстро и энер-
гично, успокаиваетъ боль, не рас-
пространяетъ дурного запаха изо
рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ
хроническихъ и острыхъ случаяхъ,
также при бѣляхъ у женщинъ.

Средство это испытано многи-
ми врачами, продается въ метал-
лическихъ коробкахъ. Большая
коробка 1 р. 50 к., малая коробка
1 рубль.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ
магазинахъ.